

ЗАКРЕПОЩЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельскохозяйственная политика КПСС

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)

В. МЕРЦАЛОВ

ЗАКРЕПОЩЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

**ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)**

ВВЕДЕНИЕ

За всю историю коммунистического господства в России ничто так болезненно и тяжело не отразилось на судьбах многомиллионного крестьянства, как коллективизация и установившаяся вслед за этим колхозная система. Не мало бед и ущерба причинила колхозная эпопея и всему народному хозяйству и всему населению страны.

Насильственная коллективизация, задуманная и проведенная коммунистическими вождями с беспрецедентной жесткостью стоила советскому крестьянству неслыханных жертв и непосильных страданий. «Успехи коллективизации» и сопровождавший эти «успехи» развал сельского хозяйства на долгое время ввергли в ужасную нищету не только крестьянство, но и городское население.

Кто из переживших коллективизацию не помнит безнадежно скудных лет первой пятилетки и кто может забыть ужасы страшного голода 1932—1933 годов. Не оправдала коллективизация возлагавшихся на нее надежд и в последующем. И в предвоенные годы и теперь спустя уже 13 лет после войны ни на один день с большевистской «повестки дня» не снимался вопрос о хлебе, мясе, молоке, масле, шерсти, хлопке, льне, овощах.

За почти 30 лет «безраздельного господства социалистических форм сельского хозяйства» в стране возникло множество неразрешимых, раньше вообще не существовавших проблем: зерновая, животноводческая, кормовая, картофельная, овощная...

Мирные поля нашей родины, на которых с охотой и любовью трудилось наше крестьянство, сейчас превратились в арену жесточайших боев за хлеб, за овощи, картошку, за се-

но, за продукцию животноводства. Партия мобилизует и шлет в деревню сотни тысяч специалистов, «организаторов производства» — 30-тысячников, агитаторов, пропагандистов и партийных чиновников. На уборку урожая мобилизуются рабочие, служащие, учащиеся, домохозяйки из городов и поселков. И все-таки срывы, упущения и провалы наблюдаются на каждом шагу. Нарушаются агротехнические правила, безнадежно затягивается сев, поля обрабатываются из рук вон плохо, до глубокой осени затягивается уборка урожая, миллионы тонн зерна высыпаются на полях, уходят в солому, непросушенными и неочищенными преют и прорастают в ожидании вывозки на токах, миллионы гектаров трав остаются нескошенными, на больших площадях уходит под снег невырытая картошка, мерзнет в буртах сахарная свекла, а по зимам от бескормицы и из рук вон плохого ухода миллионами гибнет скот.

Советские руководители, чтобы доказать, наконец жизнеспособность и продуктивность колхозной системы, испробовали все, что было в их власти: и производственные бригады, и звенья, и укрупнения колхозов, и перевод почти всех работ на сдельщину и ордена и медали, и партийный нажим через машинотракторные станции, политотделы и «организаторов производства», и так называемое «повышение заинтересованности» крестьянства. Все это пока ничего не дало и обещанного Хрущевым «Крутого подъема» не обеспечило.

Теперь советские вожди пытаются оживить и оздоровить безнадежно больное «социалистическое сельское хозяйство» при помощи слияния части колхозов с совхозами и при помощи передачи остальным колхозам техники машинотракторных станций. Но что может дать техника, если сам производитель, сам крестьянин не желает работать?!

Много раз обманутый и обиженный властью крестьянин давно уже понял, что колхозы созданы вовсе не для его «культурной и зажиточной жизни», а для его закрепощения. Закрепощенное же хозяйство никогда не было и не может быть продуктивным. И пока власть будет обижать крестьянство и игнорировать его права и требования — сельского хозяйства не поднять и не оздоровить. До этого же все красноречивые заявления советских руководителей о каких-то «неизмеримых преимуществах» советского социалистического хозяйства» будут оставаться пропагандным блефом.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ. ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ. ЭПОХА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА.

Стремясь к власти, большевики уже вскоре после февральской революции выбросили ряд многообещающих лозунгов, среди которых наиболее популярными были: 1) «Вся власть Советам», 2) «Немедленный мир без аннексий и контрибуций», 3) «Фабрики — рабочим», 4) «Земля — крестьянам».

Для крестьянства, составлявшего подавляющее большинство в армии, давно страдавшего от малоземелья, и с вождением взиравшего на соседние помещичьи земли, второй и четвертый лозунги имели особую притягательную силу. Этим, главным образом, и следует объяснить успех подрывной работы большевистских агитаторов в армии в 1917 году и отсутствие сколько-нибудь серьезного крестьянского сопротивления большевикам до прихода их к власти и в первый период после октябрьского переворота.

26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 г., т. е. на другой день после захвата власти, Второй Всероссийский Съезд Советов по предложению Ленина принимает специальный «Декрет о земле».

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» декрет этот расценивается как благодеяние, описываемое следующими словами:

«Право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной государственной собственностью на землю.

Помещичьи, удельные и монастырские земли передавались в безвозмездное пользование всех трудящихся. Всего крестьянство по этому декрету получило от октябрьской революции более 150 миллионов десятин новых земель, которые и раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей и церквей...»¹⁾

¹⁾ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, М. изд. 1940 г. стр. 200.

После этого декрета в деревне начались стихийные захваты и переделы земель. Несколько позднее на основании декрета ВЦИК от 11 июня 1918 года в деревне были созданы комитеты деревенской бедноты, которым коммунистическая власть и поручила руководить отчуждением земли и прочего имущества. Кстати, следует заметить, что комбеды делили далеко не только помещичьи, удельные, церковные и монастырские, но и благоприобретенные земли частных владельцев, хуторян, отрубников и зажиточных крестьянских семей.

Как показывают позже полученные статистические материалы, крестьянство в целом от всех этих переделов очень мало выиграло, сельское же хозяйство и без того подорванное войной было подорвано еще больше.

Прежде всего нужно отметить, что из 150 миллионов десятин, якобы передававшихся по декрету в пользование крестьянам, весьма значительную часть составляли леса, пески, болота и прочие неудобные земли. Многие же из сельскохозяйственных земель были расположены на крайнем Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, где крестьянство нужды в земле не испытывало.

Далее, как впоследствии выяснилось, в передел среди крестьянства поступило сельскохозяйственных земель вовсе не 150 миллионов десятин, а лишь 90 миллионов²).

Самое же важное то, что «главная масса посевной площади, попавшая в черный передел была не земля помещиков, у которых по переписи 1916 года было всего 8 миллионов десятин, а земля казаков, а затем крестьян, имевших купчие крепости и, наконец, земли хуторян и отрубников. У всех этих групп было изъято 45 миллионов десятин посевной площади³).

По данным анкеты ЦСУ о произведенном в 1922 году исследовании по 29 губерниям, прирезки земли на двор в результате передела составили от 58% в Средневолжском крае, до 7,3% в Приуральском районе, а в целом по стране всего в

²) Газета «Известия» от 3 ноября 1927 г. Статья Наркома Земледелия Смирнова.

³) М. Критский: «Две аграрные реформы». Статья в сборнике «Крестьянская Россия», Нью-Йорк, 1953 г., стр. 74.

размере 24^{0/4}). Короче говоря, мелкие крестьянские участки увеличились незначительно, крупные же жизнеспособные и продуктивные хозяйства были уничтожены.

Оценивая создавшееся после всех переделов положение, газета «Правда» в свое время писала:

«В результате земельной революции и раскулачивания, пролетарский и полупролетарский элемент деревни стал «хозяином» наделов в одну-полторы десятины земли без инвентаря или с таким его количеством, которое ни в малой степени не обеспечивало такому «хозяину» производственной самостоятельности. С другой стороны, действительно трудовые хозяйства и хозяйства кулацкого типа, зажиточные подверглись в той или другой степени земельному и инвентарному раскулачиванию и таким образом в громадном проценте потеряли свою былую дореволюционную производительность и товарность, превратившись в хозяйства потребительские, отличавшиеся от бедняцких только большей сытостью»⁴).

Помимо того, что в общем крестьянские хозяйства измельчали уже в период черного передела, эти измельчание и дробление происходили по другим причинам: Во-первых, в деревню возвращались давно уже порвавшие было с нею рабочие из городов, ввиду царившей в городах безработицы. Во-вторых, в деревне застревали демобилизованные солдаты из армии и, в-третьих, крестьянские дворы дробились из-за волны вспыхнувших после издания советского земельного кодекса 1922 года семейных разделов. Все эти, как пришлые элементы, так и выделившиеся из общего двора члены семей, требовали земли для организации новых хозяйств.

В результате всего этого количество крестьянских хозяйств с 16 миллионов в 1916 году увеличилось в 1924 г. до 24 миллионов с лишним единиц и, как отмечала газета «Экономическая жизнь» от 8 ноября 1924 г., малоземелье, которое большевики обещали ликвидировать, вновь стало неразрешимой проблемой. Наряду с этим обострилась и проб-

⁴) И. В. Чернышев: «Сельское хозяйство довоенной России и СССР» Гиз 1926, стр. 51.

⁵) «Правда» от 27. 5. 1924 г.

лема товарности сельскохозяйственной продукции, так как помещичьи и крепкие высокопродуктивные крестьянские хозяйства были в процессе передела ликвидированы, а вновь образовавшиеся карликовые хозяйства были в подавляющем большинстве хозяйствами чисто потребительского типа, не имевшими почти ровно никаких избытков.

Главным образом по этой причине очень скоро дружественные, казалось, отношения между крестьянством и коммунистической партией и правительством начали переходить в явно враждебные.

За время первой мировой войны и революционных боев, охвативших все уголки России, а также в результате инспирированного властью черного передела, русское сельское хозяйство было сильно подорвано. Посевная площадь резко сократилась, технические культуры почти совсем выпали из посевного клина, животноводство пришло в полный упадок, **сбор хлебов сократился в два-три раза** по сравнению с дореволюционным, страна попала в тиски страшного голода. Дневной рацион хлеба в Москве, Ленинграде и других городах, сократился до 100 гр. Нередко вместо хлеба городскому населению выдавался немолотый ячмень или подсолнечные семена. В некоторые же дни в городах не оказывалось вообще никаких продовольственных запасов. Деревня же в это время городу почти ничего не поставляла.

Чтобы хоть как-нибудь снабдить городское население и сражавшуюся на многочисленных фронтах гражданской войны Красную армию, большевистское правительство прибегает в своей заготовительной политике к крайним мерам.

Декретом Совнаркома от 24 января 1919 г. крестьяне обязываются продавать государству «продовольственные излишки» по твердым государственным ценам, кстати сказать, в 15—20 раз более низким чем цены свободного рынка.

В обмен на хлеб и прочую сельскохозяйственную продукцию город ничему крестьянству предложить не мог, так как заводы и фабрики в большинстве случаев стояли, и промышленные, потребительские товары были в таком же дефиците, как и сельскохозяйственные.

Кроме того, крестьянство в массе само было разорено, само сплошь и рядом жило впроголодь, никаких излишков не имело и, конечно, ничего не могло государству дать. Имевшиеся же кое-какие запасы хлеба крестьяне, ничего не по-

лучая взамен от города, за бесценок сдавать не хотели. Тогда государственная власть начинает обвинять крестьян в саботаже и укрывательстве якобы имевшихся излишков и прибегает к суровым принудительным мерам. Для заготовок сельскохозяйственных продуктов была установлена система продразверстки. Государство назначало сумму поставок зерна или других сельскохозяйственных продуктов, распределяло ее по отдельным губерниям и областям, а затем область разассигновывала это количество по отдельным районам и деревням. В деревнях же подлежащее сбору зерно или другие сельскохозяйственные продукты раскладывались между отдельными хозяевами. В деревнях эта раскладка производилась с самым активным участием комитетов бедноты, которые сами никаких запасов хлеба не имели и сами получали часть реквизированного у зажиточных крестьян хлеба.

С первых же шагов эти мероприятия советской власти натолкнулись на единодушное сопротивление крестьянства. Тогда власть создает специальные вооруженные продовольственные отряды, которые рыскали по деревням, жестоко расправлялись со всеми сопротивлявшимися и насильственно забирали у крестьян не только запасы, но и все, что можно было забрать. Однако никакие реквизиции, никакие конфискации и карательные экспедиции положительных результатов дать не могли. Хлеба, как и другой сельскохозяйственной продукции в стране было катастрофически мало.

Произвол же продовольственных отрядов, самоуправство и бесчинство властей и комбедов только озлобляли крестьянство и отнимали у него всякую охоту к восстановлению и расширению хозяйства. Крестьяне сознательно начали сокращать посевы, ограничивая их лишь потребностями своей семьи. Миллионы гектаров земли забрасывались и оставались невспаханными. Во многих районах страны одно за другим вспыхивали крестьянские волнения. В 1921 г. восстание подняли также и недовольные политикой правительства Кронштадтские матросы.

Вызванное драконовскими правительственными мерами сопротивление крестьянства, как уже отмечено выше, сопровождалось резким сокращением посевных площадей и катастрофическим падением сборов хлеба.

Так сборы хлебов за первые годы революции, в сравнении с дореволюционным периодом, составляли:

Сбор хлеба в миллионах центнеров^{*)}

1913 г.	1916 г.	1917 г.	1919 г.	1921 г.
810,0	77,8	644,3	333,3	254,8

Дальнейшее проведение политики реквизиции и конфискации грозило настоящей катастрофой.

КОЛХОЗНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ.

Под угрозой окончательного развала и без того разрушенного войной и революцией сельского хозяйства большевики в начале 1921 года отказываются от методов военного коммунизма и по предложению Ленина переходят к НЭП'у. Рыскавшие в поисках хлеба и разорявшие крестьянство вооруженные продовольственные отряды ликвидируются. Комбеды были ликвидированы еще раньше. Продовольственная разверстка и насильственные реквизиции хлеба в деревне заменяются установленным законом натуральным сельскохозяйственным налогом. Крестьянству разрешается свободная продажа хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

Новая экономическая политика сразу чрезвычайно благоприятно отразилась на народном хозяйстве страны и на сельском хозяйстве, в частности. У крестьянства появилась заинтересованность в труде и уверенность в том, что продукты его труда не будут реквизированы властями или принудительно у него куплены за бесценок. Сельское хозяйство было восстановлено уже в течение первых 5 лет, и страна изжила голод. Посевная площадь превзошла довоенные размеры, производство хлеба на душу населения оказалось почти равным дореволюционному; на 16% выше дореволюционного оказалось и поголовье скота. Валовая продукция сельского хозяйства в 1925—26 годах составила 103%, по сравнению с уровнем 1913 года.

В период НЭП'а в сельском хозяйстве происходят и заметные качественные сдвиги: возрастает удельный вес технических культур, посевных трав и корнеплодов; крестьян-

^{*)}Голубничий: «К вопросу возникновения зерновых кризисов в СССР» Мюнхен, 1956, стр. 18.

ством проводится целый ряд агрикультурных мероприятий, широкое распространение получает многопольная система, все в больших размерах начинают применяться сельскохозяйственные машины и химические удобрения; быстро возрастают урожайность всех культур и продуктивность животноводства.

Свободное развитие сельского хозяйства России сулило хорошие перспективы. Однако руководители коммунистической партии не могли допустить дальнейшего развития сельского хозяйства страны на старых основах, на принципах частной собственности и личной инициативы. Коммунистические вожди хорошо понимали, что окрепшее крестьянство могло бы явиться крепкой экономической и политической силой, способной привести к ликвидации коммунистического режима, а стало быть и коммунистической партии в России.

Идея коммунистической перестройки сельского хозяйства родилась в недрах большевистской партии еще задолго до прихода этой партии к власти. В период революционной борьбы с царским, а затем и с временным правительством большевики, используя антипомещичьи настроения крестьянства и его стремление к разделу помещичьих земель, толкали это крестьянство на революционные выступления и рассматривали его как своего союзника. Захватив же власть, большевики углубляют революцию, превращают ее из «мелкобуржуазной» в «социалистическую» и теперь уже рассматривают крестьянство как класс реакционный, противопололетарский.

Ленин прямо считал, что частнособственническое крестьянское хозяйство является условием для реставрации капитализма в России, что крестьянское «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»...⁷⁾

Чтобы добить остатки капитализма в России, подорвать его основу и навсегда устранить угрозу капиталистической реставрации, Ленин выдвигает задачу перестройки сельского хозяйства на социалистический лад:

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база,

⁷⁾ Ленин. Собр. соч. изд. 3-е том XXV стр. 173.

чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства... Мы это осознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупно-промышленную»⁸).

В 1923 году выходит в свет работа Ленина «О кооперации». В этой брошюре и в других предсмертных работах Ленин прямо ставит вопрос: «Кто кого?» Частный ли сектор победит сектор общественный и тем самым лишит социалистическое государство его материальной базы, и, стало быть, ликвидирует и само социалистическое государство или, наоборот, общественный сектор победит и поглотит частных собственников и тем самым, укрепив свою материальную базу, ликвидирует всякую возможность капиталистической реставрации?

Сельское хозяйство в то время представлялось морем частных индивидуальных крестьянских хозяйств. Здесь полностью господствовали частная инициатива и право частной собственности. По мнению Ленина, при помощи производственной кооперации мелких частных крестьянских хозяйств можно и нужно было произвести социалистическое переустройство деревни и тем самым подчинить сельское хозяйство страны интересам социалистического государства.

«Власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мелчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. . . . разве это не все необходимое для построения социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»⁹).

⁸) Ленин. Собр. соч. изд. 3-е том XXI стр. 46—47.

⁹) Ленин, «О кооперации». Собр. соч. изд. 3-е том XXVII, стр. 312.

Как верный ученик и продолжатель дела Ленина, Сталин сразу и целиком воспринял ленинскую точку зрения, считая ленинский кооперативный план перевода крестьянства на социалистический путь развития единственным правильным решением вопроса¹⁰). Для устранения угрозы реставрации капитализма, по мнению Сталина, необходимо было

«...упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства... перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование крестьянства, развитие совнархозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни...»¹¹)

Вопрос о перестройке сельского хозяйства на социалистический лад и о путях и методах этой перестройки практически уже ставится через год после введения НЭП'а именно — на XI съезде партии, в марте и апреле 1922 года. Затем он затрагивается и обсуждается на XIII съезде партии, на XIV партийной конференции 1924 года и 1925 г. на III съезде Советов и окончательное свое разрешение получает на XV съезде партии в декабре 1927 года.

Все высказывания вождей коммунизма и все партийные решения того периода не оставляют никаких сомнений в том, что коллективизация была предпринята большевиками, главным образом, по политическим, а вовсе не по экономическим соображениям. Во всяком случае, основной целью этой перестройки было желание «добить остатки капитализма и навсегда устранить угрозу реставрации».

Установив же полный контроль государства над крестьянством, большевики надеялись без помехи провести и в деревне любые удобные партии и коммунистическому правительству мероприятия — экономические, политические, культурные — и тем самым поставить и сельское хозяйство страны и все крестьянство на службу коммунизма.

В пропаганде и утверждении идеи коллективизации немаловажную роль сыграли, однако, экономические доводы и соображения коммунистических руководителей. Во всяком случае, экономические доводы и статистические выкладки Сталина в докладе на XV съезде партии официально яви-

¹⁰) Сталин — «Вопросы ленинизма» изд. 11-е стр. 43.

¹¹) Сталин — «Вопросы ленинизма» изд. 11-е стр. 206.

лись окончательными и наиболее вескими аргументами в пользу колхозной перестройки деревни.

На XIV съезде партии большевиками был взят курс на быструю индустриализацию страны. В связи с этим советские вожди предъявили весьма повышенные требования к сельскому хозяйству страны. По мысли Сталина сельское хозяйство должно было превратиться в прочную базу индустриализации. Оно должно было давать большое количество хлеба для быстро растущих городов и новых промышленных центров. Кроме того, от сельского хозяйства потребовались в очень большом количестве: хлопок, сахарная свекла, подсолнух, эфирносы, кожи, шерсть и другое сельскохозяйственное сырье для растущей промышленности. Затем сельское хозяйство должно давать хлеб и техническое сырье не только для внутреннего потребления, но и на экспорт, который, в свою очередь, должен дать средства для импорта промышленного оборудования. Наконец, сельское хозяйство должно явиться поставщиком колоссального количества рабочей силы для быстро растущей промышленности.

Сельское хозяйство, построенное на старых принципах, по мысли советских вождей никак не могло справиться с этими грандиозными задачами. Сталин, в частности, указывал на резкое ухудшение хлебного баланса страны, и сокращение товарной продукции хлеба вследствие ликвидации помещичьих хозяйств и предпринятого коммунистическим правительством ограничения и притеснения «кулаков».

Не допуская мысли об ослаблении политики притеснения «кулаков», Сталин видел выход из «кризисного», как ему казалось, состояния доколхозного сельского хозяйства

» . . . В переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку на базе новой, высшей техники . . . Других выходов нет . . .¹²⁾.

С 1928 года, сразу после решения XV съезда партии, в стране разворачивается мощная кампания по пропаганде «преимуществ» колхозной формы сельского хозяйства, в сравнении с единоличной крестьянской. Вопросам коллективизации посвящаются тысячи брошюр, статей, докладов, лекций. Во

¹²⁾ Сталин: «Политический отчет ЦК на XV съезде ВКП(б) стр. 28.

всей литературе, во всех докладах и выступлениях вождей настойчиво доказывалось, что при сохранении старых порядков в деревне страна никак не может решить зерновой проблемы, не может избежать грозящего ей голода, что для решения стоящих перед сельским хозяйством народнохозяйственных задач сельское хозяйство должно быть перестроено на новой высшей технической базе и, что этого можно достигнуть только объединив мелкие распыленные крестьянские хозяйства в крупные производственные единицы — колхозы.

Одновременно доказывалось, что колхозная форма ведения сельского хозяйства неизбежно должна обеспечить целый ряд огромных выгод и преимуществ как для государства, так и для самих крестьян. В частности, утверждалось, что:

1) крупные объединенные участки земли несравненно удобнее для применения и экономического использования громоздких и дорогостоящих машин и что крупному сельскохозяйственному предприятию все эти машины будут несравненно более доступны, чем мелким, экономически маломощным крестьянским хозяйствам;

2) производительность труда в полностью механизированных сельскохозяйственных предприятиях, какими будут колхозы, неизбежно поднимется в 2—3 раза, труд в колхозах станет легким и приятным;

3) в колхозах будет несравненно легче провести все необходимые агрикультурные мероприятия, поставить дело в полном соответствии с требованиями науки — агрономии и зоотехники. Вследствие этого в 2—3 раза, а то и в 4 раза поднимется урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность животных;

4) колхозная перестройка сельского хозяйства обеспечит быстрое и резкое увеличение урожаев и возрастание продукции животноводства, страна в короткий срок будет завалена хлебом, мясом, молоком и прочей сельскохозяйственной продукцией;

5) необычайно поднимется рентабельность сельского хозяйства; колхозы будут исключительно прибыльными и богатыми предприятиями; доходы крестьян неизмеримо возрастут и крестьяне, превратившись в колхозников, заживут

культурной, счастливой и зажиточной жизнью, навсегда освободившись от кулацкой кабалы и эксплуатации;

6) чрезвычайно выиграет от колхозной перестройки и все советское общество; город в изобилии будет снабжен всеми сельскохозяйственными продуктами, промышленность получит громадные избытки рабочей силы, которые образуются в деревне благодаря механизации; живущее в колхозах богатой и счастливой жизнью крестьянство легко приобщится ко всем благам культуры и изживет, наконец, идиотизм деревенской жизни:

Трудно установить, в какой степени сами вожди коммунизма верили во все эти фантастические «неизбежные» блага коллективизации; но хорошо известно, что они сами щедро сыпали обещаниями. Сам творец и вдохновитель колхозной «эпопеи» — Сталин в своей статье «Год великого перелома», напечатанной в ноябре месяце 1929 года в «Правде», писал:

»... Если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленными темпами, то нет сомнений в том, что наша страна через какие-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире». ¹³⁾

В 1933 году, на 1 съезде колхозников-ударников, т. е. уже тогда, когда при помощи «усиленного темпа развития колхозов» сельское хозяйство было разорено и страна задыхалась в тисках голода, Сталин вновь пообещал:

Если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, то добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем колхозников и бывших бедняков и бывших середняков до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь» ¹⁴⁾.

Таковы были коммунистические прогнозы и обещания.

Однако эта крикливая коммунистическая пропаганда колхозных преимуществ среди крестьянства никакого успеха не имела и никакого колхозно-кооперативного энтузиазма не вызвала. Усиленно насаждавшиеся при помощи организованных и финансовых мер правительством и партией ар-

¹³⁾ Сталин: «Вопросы ленинизма» изд. II стр. 272.

¹⁴⁾ Сталин: «Вопросы ленинизма» изд. II стр. 418.

тели и коммуны, составляющиеся из бедноты, застрявших после революции в деревне рабочих и прочих советских активистов оказывались нежизненными и распадались, не существовав и года. Зажиточные крестьяне, середняки и трудолюбивые бедняки в эти артели и коммуны, несмотря ни на какие уговоры, не шли, а если и образовывали свои добровольные кооперативы, то совсем не похожие на будущие колхозы. Обычно это были товарищества по совместной обработке или закупочно-сбытовые общества, в которых ни земля, ни скот, никакое другое имущество не обобществлялось.

Но даже с учетом этих, ни в какой степени не удовлетворяющих партию и правительство, сельских кооперативов, в середине 1929 года в коллективных хозяйствах было объединено всего 416 тысяч крестьянских хозяйств из имевшихся в то время в России 25 с лишним миллионов хозяйств или 1,7% всех крестьянских дворов.

Убедившись в том, что добровольно крестьянство в колхозы не пойдет, советские руководители приходят к мысли о необходимости принятия для этого особых и чрезвычайных мер.

Решения состоявшегося в декабре месяце 15-го съезда коммунистической партии о быстрой и сплошной коллективизации начинают проводиться с осени 1929 года.

Из Москвы в республики и области шлются строгие и точные циркуляры и инструкции о сроках и формах кампании по коллективизации. Республики, края и области с добавлением не менее строгих своих приказов и распоряжений высылают все это в округа и районы. Районные партийные и советские организации развивают лихорадочную деятельность. В районных центрах, в деревнях и селах мобилизуется каждый член и кандидат партии, каждый комсомолец, каждый активист, батрак и бедняк, ждущий от коллективизации улучшения своего экономического положения. Деревни и села наполняются десятками и сотнями всякого рода особоуполномоченных, уполномоченных, партийных чиновников, пропагандистов, агитаторов, инструкторов и прочих ответственных за коллективизацию лиц, приехавших из Москвы, из республиканских, краевых, областных и районных центров.

На заседаниях сельских и деревенских партийных ячеек в присутствии уполномоченных и других представителей из

вышестоящих партийных организаций, проводится самый тщательный инструктаж каждого коммуниста, кандидата, комсомольца и каждого активиста по вопросу о том, как они должны себя держать на предстоящих общих собраниях крестьян. При этом каждый присутствовавший на этих собраниях партийный чиновник, член или кандидат партии, каждый комсомолец и каждый активист обязывался во что бы то ни стало не только поддержать предложение о коллективизации крестьянских хозяйств данной деревни или села, но и непременно добиться принятия крестьянами положительного решения.

По замыслу политбюро коллективизации с самого ее начала был придан характер якобы добровольного крестьянского движения. На специальных для этой цели созываемых собраниях жителей сел и деревень местные власти с помощью приезжих чиновников и местных коммунистов и активистов обманом и угрозами насильно навязывали крестьянам заранее написанные в партийных комитетах резолюции о якобы добровольном и охотном вступлении крестьян в колхозы. В подавляющем большинстве случаев резолюции эти принимались при полном безмолвии крестьян, которые хорошо понимали, что всякое возражение или несогласие будет расценено, как саботаж и вредительство, что неизменно влекло за собой раскулачивание, ссылку, а иногда и расстрел.

Вскоре вслед за таким постановлением о «добровольном вступлении» крестьяне должны были, и официально, становиться членами вновь организовавшегося колхоза и должны были передавать при этом в колхоз свою землю, свой скот и инвентарь, за исключением того небольшого, что ему оставалось в его индивидуальном пользовании по нормам устава сельскохозяйственной артели и становиться таким образом в полную зависимость от колхозов.

Одновременно с коллективизацией, Советы, на основании постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» разворачивает еще и особую кампанию «по ликвидации кулачества как класса». Во всех селах и деревнях местными властями совместно с коммунистическими ячейками составлялись так называемые «черные списки», лиц, подлежащих раскулачиванию. В эти списки вносились все богатые и зажиточные крестьяне, все бывшие лавочни-

ки и владельцы сельских предприятий, все священнослужители и все «подкулачники», т. е. все даже бедные крестьяне и батраки, не желавшие вступить в колхозы или высказывавшиеся против колхозов.

У всех этих лиц конфисковалось все имущество: земля, скот, инвентарь, постройки и вся утварь в доме. Сами же раскулаченные вместе со своими семьями высылались на север, в Сибирь, на Дальний Восток — в тайгу или тундру и в полупустыни Средней Азии на вымирание. Всего во время коллективизации было разорено таким образом свыше 5 миллионов крестьянских наиболее крепких, жизнеспособных хозяйств и сослано в гиблые места страны по оценке разных авторов от 8 до 15 миллионов человек крестьянского населения.

Жестокий произвол властей вызвал многочисленные восстания и бунты крестьян на Кавказе, Украине, Поволжье, Сибири и в других местах страны. В некоторых районах восстания перерастали в настоящие войны. В 1930 году на Кавказе, например, повстанцы овладели большим количеством населенных пунктов: станиц, аулов и даже городов — Микоян-Шахар, Теберда, Кисловодск. В Дагестане же повстанцы, ликвидировав советскую власть, были господами положения около года.

Для подавления крестьянских восстаний советское правительство посылало карательные экспедиции войск ГПУ-НКВД и крупные части регулярной армии с пулеметами, пушками, танками и самолетами. Десятки селений сметались с лица земли артиллерийским огнем, захваченные повстанцы расстреливались на месте без суда и следствия. Население восставших селений и районов поголовно от дряхлых стариков до грудных младенцев, ссылалось в отдаленные места страны.

Так, например, в 1930 году было выселено все 22 тысячное население кубанской станицы Полтавской. Потом станица была заселена новым пришлым народом и само название станицы было изменено, вместо Полтавской она стала называться Красноармейской.

До смерти напуганное крестьянство против своей воли пошло в колхозы. Но и тут оно оказало своеобразное пассивное сопротивление, что выразилось в массовом уничтожении крестьянством скота, который оно должно было при своем

вступления сдать в колхозы. За 4 года коллективизации с 1929 по 1933 год поголовье скота в СССР сократилось больше, чем на половину, а именно: лошадей с 34 мил. до 16,6 мил. голов. Крупного рогатого скота с 68,1 мил. до 38,4 мил. голов, овец и коз со 147,2 мил. голов до 50,2 мил. голов и свиней с 20,9 мил. голов до 12,1 мил. голов¹⁵).

Не отказалось крестьянство от пассивного сопротивления и по вступлении в колхоз. Оно явно не желало работать. Дисциплина труда в колхозах никак не налаживалась, отношение к работе со стороны крестьян, ставших колхозниками, было крайне нерадивым, качество работы было чрезвычайно низким, сроки всех сельскохозяйственных работ чрезвычайно затягивались, многие участки земли оставались необработанными, урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных упали до катастрофического уровня, все сельскохозяйственные планы и агротехнические мероприятия срывались на каждом шагу и в каждом колхозе. Все это привело к резкому падению сборов хлебов и обострению дефицита сельскохозяйственных товаров и особенно продуктов животноводства. Над страной опять нависла костлявая рука голода.

Непрекращавшиеся крестьянские восстания, упорное и повсеместное пассивное сопротивление крестьянства и угроза полного развала всего сельского хозяйства страны заставили партию и правительство забить отбой. 2 марта 1930 года в «Правде» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», а 15 марта того же года было опубликовано также Постановление ЦК ВКП(б): «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». В этих документах и Сталин и ЦК ВКП(б), констатируя якобы достигнутые крупные успехи в колхозном движении признали наличие массового принуждения местными властями, якобы искривившими линию партии и насильственно вовлекавшими крестьян в колхозы против их желания.

Статья Сталина и последовавшее за ним письмо ЦК ВКП(б) преследовали две цели: во-первых, переложит свою вину на низовые органы и рядовых исполнителей и, во-вторых, успокоить слишком уж разволновавшееся крестьянст-

¹⁵) Сталин: «Вопросы ленинизма» изд. II стр. 448 и 583.

во. В обоих этих документах осуждались методы насильственного вовлечения в колхозы и торжественно провозглашался принцип добровольности. Крестьянство, воспользовавшись этим, начало массами покидать колхозы. Охват коллективизацией крестьянских дворов с 58,1% на 10 марта 1930 г. снизился к 1 сентября до 21%.¹⁶⁾ Две трети коллективизированных крестьян за каких-нибудь полгода ушло из колхозов.

Власти не препятствовали крестьянам выходить из колхозов, хорошо зная, что вышедшие, поневоле, вынуждены будут возвратиться в те же колхозы. Дело в том, что земля, переданная крестьянином при его вступлении в колхоз ему не возвращалась. Вместо же этого ему должен быть выделен соответствующий участок в другом месте из государственного фонда резервных земель, обычно плохих и неудобных и часто далеко расположенных. Обычно в этих случаях земля для вышедшего из колхоза крестьянина выделялась после окончания года и утверждения колхозного отчета, т. е. примерно через год после выхода. Кроме того, половина внесенного крестьянином имущества, рассматривавшаяся как вступительный взнос, вообще по уставу возврату не подлежала, а за остальное же имущество, зачислявшееся колхозами в паевой взнос, крестьянин мог требовать от колхоза уплаты деньгами. Однако оплата этой части имущества, согласно того же устава, производилась по так называемым «твердым государственным ценам», которые были в 15—20 раз ниже рыночных. Короче говоря, вышедший из колхоза крестьянин лишался всех своих средств производства и получал лишь 5—10% стоимости переданного им колхозу имущества. Поболтавшись несколько месяцев без земли, без скота, без инвентаря и без всяких средств существования, крестьяне волей-неволей вынуждены были вновь идти в колхоз.

Партия же и государство, объявив вступление в колхоз «добровольным», стали применять более «деликатные» меры экономического принуждения: налоговой пресс, особую торговую политику и... голод. Индивидуальных крестьян, не желавших вступать в колхоз, буквально душили налога-

¹⁶⁾ С. Н. Прокопович: «Народное хозяйство СССР». Нью-Йорк 1952, т. I стр. 193.

ми, непосильными обязательными поставками, штрафами. Избавиться от этих совершенно непосильных налогов можно было только вступив в колхоз. Неуплата же налогов и обязательных поставок грозила отдачей под суд, конфискацией имущества, т. е. полным разорением и кроме того, ссылкой «за вредительское уклонение от государственных обязанностей».

Заготовительная и торговоснабженческая политика была советским правительством поставлена так, что деревня оказалась буквально оголенной. На какое-либо снабжение можно было рассчитывать только состоя в колхозе; не состоявший в колхозе крестьянин не мог рассчитывать даже на получение семенных материалов, своих же у него не было, так как они были давно съедены. Далее, не состоявший в колхозе крестьянин не мог раздобыть даже куска мыла или коробки спичек, так как все промышленные товары завозились только в колхозные или кооперативные магазины и обычно неколхозникам они ни за какие деньги не отпускались. О неколхозном населении не только не заботились, но сознательно ставили его в совершенно безвыходное положение.

Всеми этими мерами Советы в конце концов добились своего. Уже с начала 1931 года процент коллективизированных дворов вновь начал быстро подниматься. К 1 июля 1935 года в колхозы было вовлечено уже 83,2% всех крестьянских дворов, а к 1 июля 1938 года даже 93,6%¹⁷⁾.

В 1953 году, когда Хрущев вынужден был констатировать катастрофическое состояние сельского хозяйства СССР и предложил план его «крутого подъема», в колхозы было вовлечено уже 99,3% всех крестьянских дворов в стране. Как видим, почти поголовный охват коллективизацией всех крестьянских хозяйств сопровождался не расцветом этого сельского хозяйства, а наоборот, его упадком.

Коллективизация стоила стране неслыханных жертв. Было разорено и уничтожено свыше 5 миллионов наиболее крепких и жизнеспособных крестьянских хозяйств, миллионы крестьянского населения были репрессированы, раскулачены и высланы в гиблые места страны на вымирание, по-

¹⁷⁾ С. Н. Прокопович: «Народное хозяйство СССР» том I стр. 204. изд. им. Чехова Н. И. 1952.

ловина скота была вырезана, основные сельскохозяйственные фонды на три четверти были разрушены и уничтожены. Сельское хозяйство вновь пришло в крайний упадок. В 1932 и 1933 гг. в стране, вследствие развала сельского хозяйства и грабительской государственной заготовительной политики, разразился голод, унесший в могилу свыше 6 миллионов крестьянских жизней. В особо острой форме голод этот проявился в наиболее хлебородных частях страны — на Украине, на Дону, Кубани, где крестьянство проявило наибольшее сопротивление.

КОЛХОЗНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ И МЕРЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.

Больше двух десятков лет коммунистические руководители усиленным темпом развивали, улучшали, укрепляли и укрупняли колхозы; результаты же получились обратные тем, на которые эти коммунистические руководители рассчитывали и которые они обещали в своих пропагандных декларациях.

Иных результатов, конечно, и не следовало ожидать. Насильно согнанное в колхозы и живущее впроголодь крестьянство работало в колхозах весьма неохотно. Дисциплина труда в колхозах стояла на низком уровне. И без того нелепая организация труда и производства в колхозах на каждом шагу еще больше осложнялась и нарушалась из-за саботажа и игнорирования колхозниками всех и всяческих распоряжений и приказов администрации и из-за плохо скрываемой нерадивости. Все сельскохозяйственные планы, все общественные работы и мероприятия неизменно проваливались и срывались. Восстановление разрушенного коллективизацией сельского хозяйства шло с чрезвычайным напряжением. Правительство и коммунистическая партия, желая, во что бы то ни стало, доказать жизненность формы сельского хозяйства и ее необычайные преимущества, изобретают бесконечное количество всяких мер и мероприятий, наводняют деревню миллионами пропагандистов и агитаторов, вводят и внедряют соревнование и всевозможные формы и методы социалистического труда, раздают ордена и медали, присваивают «передовикам» звания героев социалистического труда, бесконечно пересматривают нормы выработки, пе-

реводят большинство колхозников на сдельную оплату труда, вводят оплату труда в зависимости от урожаев и результатов работы, применяют премии и штрафы. Наряду с этим в деревне проводится гигантская работа по «коммунистическому воспитанию» колхозников.

И вот, несмотря на все это, колхозная форма сельского хозяйства продолжает оставаться чрезвычайно нерентабельной и чрезвычайно непроизводительной. Постоянный непрекращающийся нажим на крестьянство со стороны партии и правительства вызывает в среде крестьянства все больше и больше недовольство и все более упорное пассивное сопротивление. Гигантское количество труда, как со стороны государственных и партийных чиновников, так и со стороны крестьянства, тратится совершенно впустую. Именно благодаря колхозной системе и ее нелепым порядкам страна ежегодно несет несметные убытки. Уборка урожаев постоянно затягивается до морозов. Высыпается на ветру хлеб, мерзнет в поле картофель, свекла, овощи, гниет лен, гниет под дождями незаскিরдованное сено, миллионы гектаров трав остаются нескошенными, по зимам голодает и гибнет от падежа скот, ржавеет, ломается и растаскивается «богатая сельскохозяйственная техника»...

В своем докладе на сентябрьском пленуме ЦК КПСС Хрущев заявил, что главной причиной «отсталости» (вернее следовало бы сказать — развала) сельского хозяйства явилось то, что партия и правительство, занятые всемирным развитием тяжелой промышленности, не могли, якобы, уделить должного внимания сельскому хозяйству. Пленум ЦК КПСС не только согласился с доводами Хрущева, но и подтвердил их со своей стороны.

Это, конечно, совершенно неверно. Наоборот, правительство и партия уделяли сельскому хозяйству чрезвычайно много — даже слишком много — «внимания», и именно от избытка этого коммунистического внимания сельское хозяйство и пришло в катастрофическое состояние.

Коммунистическое «внимание», оказываемое сельскому хозяйству со стороны советского правительства и коммунистической партии, обуславливалось двумя причинами. Во-первых, советские руководители стремились, как можно скорее и как можно полнее, вытравить из души крестьянства частнособственнические «пережитки», преодолеть его ан-

тиколхозные настроения. Коммунистические руководители, не покладая рук, работали не только над переделкой крестьянской психологии путем пропаганды и агитации и прочих методов «культурного воздействия», но и над тем, чтобы подорвать у крестьянина всякую основу его экономической самостоятельности и целиком и полностью поставить крестьянина в экономическую зависимость от колхоза. Во-вторых, «внимание» со стороны правительства и партии в отношении колхозного хозяйства вызывалось бесконечными неудачами на колхозном фронте и провалом всех хозяйственных планов.

Вся колхозная история есть история большевистской борьбы с колхозными трудностями, история коммунистических попыток преодоления этих непреодолимых трудностей и бесконечное заштопывание дыр.

Попробуем в хронологическом порядке проследить за тем коммунистическим «вниманием», которое было оказано сельскому хозяйству, вкратце коснувшись лишь главнейших советских законов, распоряжений и мероприятий по укреплению и оздоровлению колхозной системы.

1) МТС. Стремясь поставить колхозы и работающих в колхозах крестьян в зависимость от государства в отношении техники, государство в 1930 году реквизирует у кооперативных организаций и у частных лиц все имеющиеся тракторы и другие сложные машины, огосударствует все имеющиеся в стране и в большинстве принадлежавшие кооперативам МТС и создает сеть государственных организаций МТС в деревне, «через которые государство оказывает техническую и организационную помощь . . . »¹⁸⁾. Взаимоотношения МТС и колхозов регулируются специальными «типовыми договорами», имеющими силу закона, одинаково обязательными и для МТС, и для колхозов. При помощи типового договора МТС осуществляет наблюдение за ведением хозяйства в колхозе в отношении соблюдения колхозом всех предписанных государством агрикультурных мероприятий, производственных планов, сроков и порядка выполнения работ, государственных поставок и т. п. В техническом отношении колхозы находятся в полной зависимости от МТС, так как

¹⁸⁾ Статистический справочник: «Страны мира» под редакц. П. Юдина и Ф. Петрова М. 1946 г. стр. 143.

вся более или менее сложная техника сосредоточена в МТС. При помощи же МТС государство получает от колхозов значительную долю сельскохозяйственных продуктов в порядке так называемой натуроплаты за услуги МТС.

2) **Закон от 7/8 1932 г.** Разоренное коллективизацией сельское хозяйство в первые годы колхозной кампании пришло в полный упадок, продукция сельского хозяйства резко сократилась, крестьянство было ввергнуто в страшную нужду. В то же время государство чрезвычайно обостряет свою заготовительную политику и подчистую выкачивает из деревни всю продукцию. Голодное крестьянство отвечает массовым хищением колхозного добра. Правительство издаст знаменитый закон от 7-го августа 1932 года об охране общественной колхозной собственности. По этому закону каждый колхозник или колхозница за клубень вырытого на колхозном поле картофеля, за пучек срезанных на колхозном поле колосьев подлежат расстрелу и лишь при смягчающих обстоятельствах, осуждению и ссылке в концентрационные лагеря сроком не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3) **Политотдел.** К 1933 году развал в сельском хозяйстве достиг такой степени, что власти на местах окончательно потеряли голову. Крестьянство открыто перешло к саботажу, решительно отказывалось подчиняться колхозной администрации и местным властям. Сельскохозяйственные планы срывались один за другим и на каждом шагу крестьянство массами бежало из деревни.

Для спасения колхозов январский пленум ВКП(б) 1933 года по предложению Сталина вынес постановление об организации при МТС политотделов. На политотделы была возложена задача «по разоблачению классовых врагов, засевших в колхозах, по очистке колхозов от всяческих враждебных и вредительских элементов, по сколачиванию в колхозах партийного, комсомольского и беспартийного актива и по политическому воспитанию колхозной массы».¹⁹⁾

Для осуществления этого решения пленума в деревню было послано 15 тысяч наиболее стойких, проверенных и преданных Сталину и Политбюро членов партии, которые и

¹⁹⁾ БСЭ I изд. т. 38 стр. 530 и 531.

составили основной кадр работников политотделов. С этого времени в деревне началась полоса самого свирепого террора. Миллионы крестьян были репрессированы, арестованы, сосланы и расстреляны. В советской оценке это означает, что «политотделы за два года своего существования провели огромную работу по политическому воспитанию колхозной массы . . . В частности, при непосредственном содействии политотделов в колхозах была в 1933 и 1934 годах проведена огромная работа по внедрению в сознание колхозников ясного понимания того, что выполнение обязательства перед своим социалистическим государством есть первая задача колхозников . . .²⁰⁾». С осени 1934 года политотделы были официально упразднены, но политическая работа в деревне в том или ином виде не прекращалась.

4) **Поставки.** В период с 1932 по 1935 гг. советское правительство издает целый ряд законов, постановлений, инструкций и распоряжений по регулированию жизни и работы в колхозах, устанавливает нормы обязательных поставок зерна, мяса, молока, маслосемян, кож, шерсти и другой продукции, устанавливает размеры натуроплаты, вводит договоры контрактации, организует гигантский заготовительный аппарат, выкачивающий из деревень львиную долю сельскохозяйственной продукции и устанавливает грабительно низкие цены, которые государство платит колхозам за эти продукты.

5) **Устав сельскохозяйственной артели.** В 1935 году, на втором съезде колхозников-ударников принимается «примерный устав сельскохозяйственной артели», юридически закрепляющий рабское положение колхозника. Устав утверждается правительством 17 июля 1936 года. Введение устава в жизнь однако на каждом шагу и в каждом колхозе наталкивается на необычайно усилившееся пассивное сопротивление крестьянской массы. В колхозах падает дисциплина труда, среди колхозников с новой силой вспыхивают антиколхозные настроения. Летом и осенью 1936 года по всей стране наблюдается самовольный дележ колхозниками колхозного урожая, из-за чего срываются государственные заготовительные планы. Государство и партия вновь усиливает «воспитательную работу». По деревне прокатывается мощная волна

²⁰⁾ БСЭ I изд. т. 38 стр. 531.

арестов. Отдаются под суд и ссылаются в концлагери десятки тысяч председателей и членов правления колхозов, принимавших участие в этом дележе или допускающих этот дележ.

Стремясь уменьшить свою зависимость от колхозов, крестьянство главное свое внимание и свои силы отдает развитию и укреплению своих собственных хозяйств и, где возможно, захватывает колхозные земли и расширяет свои приусадебные участки. Государство начинает непримиримую борьбу с этими антиколхозными настроениями крестьянства. Резко повышается налоговое обложение колхозников: устанавливается налог на неземледельческие заработки колхозников, вводится самообложение, в десятки раз повышаются облагаемые нормы доходности с подсобного хозяйства колхозников. Указом Президиума Верховного Совета от 1. 9. 1939 г. нормы доходности с приусадебных участков колхозников устанавливаются не с одного гектара, как было раньше, а с одной сотой гектара. При этом нормы доходности повышаются (считая на 1 гектар): по зерновым — с 80 до 4.000 руб., по картофелю — с 400 до 12.000 руб., по огородам и бахчам — с 675 до 16.000 руб. Норма доходности от коровы повышается с 105 до 3.500 руб., с овцы — с 5 до 350 руб., т. е. в 70 раз!

Указ от 27 мая 1939 года уже открыто направлен против личного, подсобного хозяйства колхозников. В этом указе прямо говорится, что «колхозники, обходя закон, нелегальными способами стягивают крупные участки земли, отвлекаются от колхозной работы, уделяя ей лишь 20—30 дней в году, или совсем не работают». Этим законом приусадебные участки были сокращены до 0,1 га в орошаемых районах, до 0,5 га — в огородных и свекловичных и до 1 га в прочих районах. На основании этого же закона по всей стране были уничтожены хутора, хуторские постройки были снесены, а хуторяне насильно переселены в деревни. Этим же декретом был установлен и обязательный для колхозников минимум трудодней, который они должны были отрабатывать в колхозе: 100 трудодней — в хлопковых районах и 60—80 трудодней — в прочих.

6) **Звенья.** К концу 30-х годов советские вожди приходят к заключению, что труд в колхозе, несмотря ни на какие правительственные меры, оказывается малопроизводитель-

ным. Поэтому, не прекращая борьбы с антиколхозными настроениями колхозников, партия и правительство идут на некоторые уступки. Со времени XVIII съезда партии начинается насаждение в колхозах производственных звеньев, для чего производственные бригады колхозов, достигавшие несколько десятков работников, разбиваются на мелкие группы-звенья в 5—8 человек. Звеньевая система позволяет ликвидировать существующую в бригадах обезличку, предоставляет колхознику больше инициативы, делает его труд более осмысленным и повышает его заинтересованность.

Эта система дала неплохие результаты и получила широкое распространение. Особенно расцвела звеньевая система во время войны, когда правительство, заинтересованное в возможно большей продукции хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, вынуждена была идти на дальнейшие уступки крестьянству. Однако звеньевая система чрезвычайно затрудняет контроль над колхозом со стороны государства, делает колхозника более независимым от колхоза и развивает у него антиколхозные настроения. Колхозник начинает смотреть на звено как на переходный этап от колхоза к индивидуальному хозяйству.

В 1950 году звенья, как противоречащие идее коллективной обработки земли, были преданы анафеме. Член Политбюро Андреев, в течение одиннадцати лет по поручению Политбюро насаждавший эти звенья, принес публичное покаяние.²¹⁾

7) **Антиколхозные настроения.** Во время войны, когда государство под влиянием обстоятельств вынуждено было пойти на послабление колхозного режима, антиколхозные настроения крестьянства расцветают с новой силой. Защищая колхозы от развала, государство принимает все зависящие от него меры. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК от 15 апреля 1942 года установленный ранее для колхозников минимум трудодней повышается до 150, и устанавливается уголовная ответственность колхозников за невыполнение этого минимума. Эта строгая мера однако не достигает результатов и новым постановлением ЦК ВКП(б) и СНК от 18 июля 1943 года колхозам «рекомендуется» не выдавать колхозникам

²¹⁾ «Против извращения организации труда в колхозах» «Правда» 19. 2. 1950 г.

авансов, если они не выполнили минимума трудодней до уборки урожая. Иными словами, обязательный минимум трудодней фактически увеличивается почти вдвое.

Однако, практически эти суровые меры во время войны почти не могли применяться. Власть на местах — секретари областных и районных комитетов партии и председатели областных и районных исполнительных комитетов, головой отвечающие перед центром за поставку хлеба — вынуждены были идти на послабления. Колхозники, пользуясь этим послаблением, массами захватывают колхозные земли, расширяют приусадебные участки, растаскивают колхозное добро и всячески уклоняются от работы в колхозах. Колхозное хозяйство приходит в крайний упадок, и колхозам грозит полный развал.

19 сентября 1946 года партия и правительство издают специальное постановление «О мерах борьбы с нарушением колхозного устава», и создают при правительстве специальный Совет по делам колхозов, который немедленно приступает к выявлению этих нарушений и повсеместно производит отобрание у колхозников захваченных ими колхозных земель.

На все эти суровые партийные и правительственные меры по «борьбе с нарушением колхозного устава» и на общее обострение колхозного режима крестьянство отвечает усилением пассивного сопротивления. Февральский пленум ЦК ВКП(б) в 1947 году вынужден был констатировать большой упадок колхозного производства, резкое падение урожайности, очень плохое использование техники, срыв колхозами всех агрикультурных мероприятий, резкое падение сборов зерна и технических культур, буквально катастрофическое состояние животноводства, невиданное еще падение трудовой дисциплины и расстройство организации труда в колхозах. На основании решений пленума ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР издают специальное постановление от 19 апреля 1948 года «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». В частности, это постановление предусматривает повышение в колхозах норм выработки на 25—29%, большинство работ в колхозах переводится на сдельщину. Кроме того, этим постановлением вводится система дополнительной оплаты труда за хорошие показатели и

штрафы (списание трудодней и снижение оплаты труда) за плохие показатели работы.

Однако эти правительственные меры не возымели должного действия, а лишь усилили пассивное сопротивление колхозников.

8) Трехлетний план развития животноводства. Вследствие полного упадка животноводства вообще и катастрофического состояния общественного колхозного и совхозного животноводства, правительство создает в 1949 году специальный трехлетний план развития общественного животноводства. Для пополнения почти совершенно опустевших к тому времени общественных животноводческих ферм колхозы и совхозы получают право «в порядке предварительной контрактации», т. е. попросту говоря, насильно и за безценок, покупать личный скот у колхозников. Колхозника почти лишают возможности приобретать фураж для его индивидуального скота. Вследствие этих мер частнособственническое животноводство колхозников было сильно подорвано. Общественное же животноводство, вследствие сознательно нерадивого отношения к нему обиженных колхозников, несет громадные потери от плохого ухода, систематической бескормизы приводит к невидано высокому падежу скота.

9) Укрупнение колхозов. В 1950 году, под руководством теперешнего первого секретаря ЦК партии Хрущева, бывшего тогда членом Политбюро, в СССР в спешном порядке было проведено укрупнение колхозов. 252 тысячи колхозов было слито в 97 тысяч более крупных. Население слитых колхозов было срочно переведено в центральные пункты укрупненных колхозов. Миллионы крестьянских домов были разобраны, частью они были восстановлены в новых пунктах, частично же переводившееся население размещалось по чужим избам в ожидании обещанных Хрущевым культурных и благоустроенных «агрогородов», которые, якобы, должны быть в будущем построены. В деревнях возник невероятный жилищный кризис, для постройки «агрогородов» не оказалось ни материалов, ни рабочих рук. Сселение было приостановлено, а сама идея агрогородов была заброшена и забыта.

Официальным мотивом слияния колхозов было то, что, по утверждению Хрущева, в мелких колхозах, имеющих по 80—200 га земли, якобы невозможно экономно и эффективно использовать высокую технику, невозможно рационально

поставить дело, обеспечить высокую продуктивность и рентабельность колхозов, а, стало быть, и зажиточную жизнь колхозников.²²⁾ В действительности же укрупнение колхозов было своего рода генеральной мерой, при помощи которой партия и правительство рассчитывали преодолеть, наконец, антиколхозные настроения. Путем укрупнения и усиления административного аппарата и партийных организаций в колхозах советские вожди надеялись установить над каждым колхозником полный и исчерпывающий контроль, а путем ликвидации приусадебных участков — что легко достигалось при сселении населения, они надеялись поставить, наконец, колхозника в полную экономическую зависимость от колхоза.

Однако и на этот раз расчет коммунистических руководителей не оправдался. Экономических выгод слияние колхозов не принесло, организация производства не улучшилась, сопротивление крестьянства не только не было сломлено, но, наоборот, еще больше усилилось. Состояние сельского хозяйства СССР к середине 1953 года оказалось близким к катастрофе, о чем достаточно откровенно сказано и в докладе Хрущева, и в постановлении сентябрьского пленума ЦК КПСС.

СЕНТЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ И ПОЛИТИКА КРУТОГО ПОДЪЕМА.

Вынужденные под влиянием обстоятельств произвести действительную оценку итогов развития колхозного хозяйства, советские вожди на сентябрьском пленуме не захотели признать провала своих планов и банкротства колхозной системы. Наоборот, и в докладе Хрущева и в постановлении пленума вновь с особой силой были подчеркнуты все пресловутые «неизмеримые преимущества» колхозного строя, вроде «упрочнения крупнейшего в мире социалистического хозяйства», высокой якобы механизации сельскохозяйственных работ, возрастания производительности и товарности сельского хозяйства, «возрастания доходов колхозов и колхозников» и т. п.

²²⁾ «Экономика передового колхоза», «Правда» от 27.6.1950 г. и передовая «Правды» от 20.7.1950 г.

Извратив действительность, воздав славу колхозному строю и создавшей этот строй коммунистической партии, Хрущев, а затем и весь пленум ЦК КПСС, перейдя к оценке действительного положения в сельском хозяйстве, вынуждены были констатировать:

1) что уровень производства сельскохозяйственных продуктов не удовлетворяет потребностей населения в продуктах питания, а легкую промышленность в сырье, и не соответствует технической оснащенности сельского хозяйства.

2) Что во многих колхозах и районах урожаи зерновых, крупяных, льна, сахарной, свеклы и масличных культур продолжают оставаться низкими.

3) Что рост продуктивности сельского хозяйства, развитие животноводства, производство картофеля, овощей, льна-долгунца, зернофуражных и других кормовых культур — недостаточны и не соответствуют потребностям народного хозяйства.

4) Что отставание этих и ряда других важнейших отраслей сельского хозяйства задерживает дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности и является серьезным препятствием для роста доходности колхозов и колхозников.

5) Что дело с развитием животноводства обстоит особенно неблагоприятно. — плох уход за скотом, поголовье скота растет крайне медленно, поголовье коров не достигло не только дореволюционного, но и довоенного уровня, низка продуктивность скота, велики потери скота от падежа, кормовая база слаба и т. п.

6) Что значительные недостатки имеются и в работе совхозов: низка урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, допускается бесхозяйственность и пр.

7) Что серьезные недостатки имеются и в деятельности МТС.

Исходя из выше приведенной оценки состояния сельского хозяйства, сентябрьский пленум ЦК КПСС вынес следующее общее решение:

«Признавая положение в ряде важнейших отраслей сельского хозяйства неблагоприятным, пленум ЦК КПСС считает необходимым и неотложным проведение ряда крупных мер, направленных на подъем отстающих отраслей сельского хозяйства колхозов, сов-

хозов и районов до уровня передовых с тем, чтобы обеспечить мощный подъем всего социалистического сельского хозяйства. Задача состоит в том, что в ближайшие 2—3 года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность».²³⁾

Через полгода после этого Хрущев на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС в 1954 году вынужден был еще признать что

»... существующий ныне уровень производства зерна не покрывает нужд народного хозяйства, количество зерна, остающееся в колхозах после выполнения ими обязательства перед государством, не покрывает полностью потребностей общественного хозяйства...»²⁴⁾

Отметив неблагополучие в сельском хозяйстве, сентябрьский, а потом и февральско-мартовский пленум ЦК КПСС, вынесли соответствующие директивные решения.

Во исполнения и развитие решений пленумов Совет Министров и ЦК КПСС издали ряд постановлений, проведение которых в жизнь должно было обеспечить быстрое оздоровление и развитие сельского хозяйства. Важнейшими из этих постановлений являются:

1) «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 26. IX. 1953 г.

2) «О мерах по увеличению производства и заготовок картофеля и овощей...» от 29. IX. 1953 г.

3) «О мерах по дальнейшему улучшению работы машино-тракторных станций» от 1. X. 1953 г.

4) «О дальнейшем увеличении производства зерна и освоении целинных земель» от 28. III. 1954 г.

Среди десятков и сотен намеченных в этих постановлениях мероприятий, большинство из которых являются уже далеко не новыми, особое внимание обращали на себя меры, направленные на повышение заинтересованности колхозников в труде.

²³⁾ «Правда» от 13. 9. 1953 г.

²⁴⁾ «Известия» от 21. 3. 1954 г.

Как известно, сентябрьский пленум впервые за всю колхозную историю признал, что колхозник находится в тяжелом положении, что государственные и партийные органы на каждом шагу ущемляли его личные интересы, всячески стесняли его подсобное хозяйство, отнимали у него скот личного пользования, облагали его непосильными налогами, что доходы колхозников были ничтожными и что все это отнимает у колхозников всякую заинтересованность в труде.

Из мер, которыми советские руководители надеялись повысить заинтересованность колхозников в труде следует отметить:

- 1) Снижение норм обязательных поставок продуктов животноводства дворами колхозников, рабочих и служащих.
- 2) Повышение государственных заготовительных и закупочных цен;
- 3) Выдача колхозникам, участвующим в заготовках кормов, 10⁰/₀ заготовительных сена и соломы.
- 4) Отказ государства от мер, направленных на ущемление или стеснение приусадебных хозяйств колхозников и особенно индивидуального животноводства.

Как показала жизнь, потом все эти уступки и послабления власти почти никакого действия не оказали и заинтересованность колхозников в труде не повысилась. Дело в том, что многие из этих мер оказались несущественными или вообще неосуществимыми.

Так, например, снижение норм поставок было незначительно и эти нормы мало чем отличались от существовавших до войны. Раньше колхозный двор должен был поставлять 32 кг. мяса, теперь — 30 кг. Молока раньше колхозники поставляли 50—180 литров на корову, теперь — от 60 до 110 литров, поставка же шерсти осталась на прежнем уровне — 200 до 1100 на двор.

Заготовительные цены действительно были сильно подняты: на мясо в 5,5 раза, на молоко — в 2 раза, на картофель — в 2,5 раза, и закупочные цены: на молоко — в 1,5 раза и на мясо — на 30⁰/₀.

Однако большое увеличение цен в кратных размерах еще не обеспечивало заметных выгод колхознику. Новая заготовительная цена на мясо в размере 1 руб. 50 коп. за кг., конечно, гораздо выше старой в 25—30 коп., но она все еще ока-

зывалась слишком низкой по сравнению с ценами вольного рынка — в 15—28 рублей.

Такие же меры, как выдача колхозникам фуража, ввиду постоянной недостачи его в колхозах, практически почти не применялись.

Льготы же и устранения мер стеснения индивидуального животноводства на практике приводили не к повышению заинтересованности колхозника в труде на колхоз, а, наоборот, к снижению этой заинтересованности. Крестьянство спешило использовать благоприятный момент и возможно больше расширить свое индивидуальное животноводство.

В последующем власть сама возвратилась к мерам, стесняющим индивидуальное животноводство, особенно животноводство рабочих и служащих. По всем данным, власть, зная реальную цену уступок, сама не верила в крестьянский трудовой энтузиазм, не полагалась на него и потому параллельно с демонстрацией уступок провела ряд мер, направленных на усиление контроля над колхозным крестьянством и ослабляющих силу пассивного сопротивления.

К таким мерам прежде всего следует отнести:

1) перестройку работы МТС и громадное усиление их роли как организатора и руководителя колхозного производства;

2) перестройку партийной работы на селе путем создания партийных групп по зонам МТС, что позволило установить со стороны этих групп самое тщательное наблюдение за каждым шагом жизни и работы колхоза;

3) меры, направленные к максимальной механизации трудовых процессов в сельском хозяйстве;

4) организацию на целинных землях большого числа полностью механизированных совхозов.

Освоение целины главным образом при помощи создания новых совхозов, указывает на то, что правительство и партия предпочитают решать важнейшую зерновую проблему без участия колхозников или во всяком случае не колхозным путем.

Все это говорило о стремлении власти превратить колхозы по существу просто в рабочие бригады при МТС, работающие к тому же под постоянным и самым внимательным надзором не только государственных, но и партийных чиновников. Колхозники же теперь ставились под тройной кон-

троль: колхозной администрации, специалистов МТС и представителей партийных групп по зонам МТС.

Впоследствии указанные выше постановления партии и правительства были дополнены еще:

1) постановлением январского пленума ЦК КПСС 1955 года «Об увеличении производства продуктов животноводства» и об увеличении посевов кукурузы до 28 м. га;

2) постановлением ЦК КПСС и СВ СССР от 9 марта 1955 года об изменении практики планирования в колхозах.

Последнее постановление давало право колхозам самим планировать свое производство и, казалось, предоставляло колхозам больше самостоятельности, чем раньше. Однако то обстоятельство, что эти планы колхозы должны были согласовывать с МТС и утверждать их в райисполкомах в значительной степени сводило эту самостоятельность колхозов на нет. Самое же главное в новой системе планирования было то, что колхозы теперь получают от государства твердые задания по производству и сдаче тех или иных видов сельскохозяйственной продукции, исходя из чего они и должны строить свои планы.

Таковы в общем были главнейшие постановления партии и правительства, долженствовавшие по их мнению обеспечить крутой подъем сельского хозяйства страны.

В обеспечении выполнения намечавшихся этими постановлениями планов, советские руководители за первые истекшие 3 года предприняли и провели в жизнь длинный ряд уже чисто практических мероприятий. Главнейшими из этих мероприятий следует считать следующие:

1) За три года на целинных землях организовано 425 крупных высокомеханизированных совхозов.

2) За это время мобилизовано и направлено в сельское хозяйство сотни тысяч человек специалистов, инженеров-механизаторов, агрономов и зоотехников.

3) Для так называемого укрепления кадров колхозных руководителей было направлено в колхозы на должности председателей колхозов 30 000 стойких и проверенных большевиков-организаторов.

4) В добровольно-принудительном порядке на целину было направлено около 350 тысяч комсомольцев и переселено около 600 000 колхозников — главным образом из Украины, Белоруссии и Прибалтики.

5) На целину переброшено большое количество машинной сельскохозяйственной техники: тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей и других машин.

6) Заметно было увеличение снабжения всего сельского хозяйства техническими средствами. С 1953 по конец 1956 гг. в сельском хозяйстве количество главнейших машин возросло следующим образом.

Изменение парка главнейших машин в сельском хозяйстве СССР с 1953 по 1957 год (в тыс. штук²⁵).

	1953	1955	1957 нач. года
Тракторов в 15-сильном исч.	1239	1449	1577
Тяг. мощность всех тракторов в мил. лош. сил	18,6	21,7	23,7
Груз. автом. (включ. автоцист.)	424	544	631
Плугов тракторных	631	704	692
Сеялки тракторные	577	709	744
Картофелесажалки тракторные	22	40	58
Комбайны зерновые	292	338	385
Свеклокомбайны трехрядные	2,2	8,1	14,6
Картофелеуборочные комбайны	0,2	12,0	26,0
Сенокосилки самоходные	11	20	20
Сенокосилки тракторные	228	295	281
Хлопкоуборочные машины	18,4	24,8	25,7
Льнокомбайны	4,3	6,4	6,2
Зерноочистительные машины	27	35	41
СтогOMETатели	2	37	76

Далее следует отметить, что к концу 1956 года освоено новых 35,5 мил. гектаров целинных земель, посевная площадь кукурузы достигла 23,9 миллионов га вместо 3,6 млн. га в 1953 году.

Казалось бы, что все это действительно могло было бы обеспечить быстрое оздоровление и дальнейшее развитие сельского хозяйства и обеспечить страну обилием сельскохозяйственных продуктов. В действительности, как мы уви-

²⁵) «Народное хозяйство СССР с 1956 г.» 1957 г.

дим, дальше этого не произошло. Срок в 2—3 года, назначенный советскими вождями для крутого подъема, давно уже прошел и теперь советские руководители говорят лишь о том, что пока «заложены основы крутого подъема» и обещают этот подъем обеспечить лишь в 1960 г. Впрочем к подобного рода обещаниям коммунистических вождей нельзя иначе относиться как к демагогическим пропагандным посулам, которые в советских условиях вообще невыполнимы или выполнение которых советские вожди вообще считают для себя необязательными. Кто не помнит многократных обещаний Сталина, — завалить страну хлебом, поднять животноводство! Кто не помнит заманчивых обещаний Хрущева о «непременном и неизбежном» подъеме сельского хозяйства, о культурной и счастливой жизни в «социалистических городах» после укрупнения колхозов. Кто, наконец, не помнит торжественно данного Хрущевым обещания на сентябрьском пленуме в 1953 году о резком улучшении всех важнейших отраслей сельского хозяйства и об обеспечении снабжения населения «по научно обоснованным нормам?»

ИТОГИ 1957 ГОДА.

Впервые общие итоги истекшего 1957 года по сельскому хозяйству были оглашены первым секретарем КПСС Н. Хрущевым на юбилейной сессии Верховного совета СССР и опубликованы в газете «Известия» от 7 ноября 1957 года. Затем некоторые отчетные данные о результатах 1957 года по сельскому хозяйству были приведены в обращении ЦК КПСС и СМ СССР к работникам сельского хозяйства от 21 января 1958 года. Окончательные же и так сказать уточненные итоги по сельскому хозяйству за истекший год, как и по прочим отраслям народного хозяйства СССР были приведены в «Сообщении Статистического Управления при Совете министров СССР», опубликованном в «Правде» от 27.1.1958 г.

Прежде всего следует отметить, что оба документа содержат гораздо больше камуфляжа, чем это было, положим, в отчетных данных за 1956 год или в опубликованных за последнее время в советских статистических сборниках.

Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет, а в ряде случаев и вовсе лишает исследователя возможности сравнения.

Несомненно, что этот статистический камуфляж был применен сознательно, так как очевидно, что при наличии возможностей сравнения выводы были бы действительно малоутешительными.

Обратимся, однако, к приводимым в этих документах данным. В сообщении ЦСУ вообще не приводится никаких сведений о посевных площадях. Однако из речи Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР известно, что общая посевная площадь в 1957 году определилась в 193,2 млн. га²⁶⁾ против 194,7 млн. га в 1956 году²⁷⁾, т. е. сократилась в 1,5 млн. га. Ясно, что это сокращение посевных площадей, при всемерном стремлении их расширить, никак не может быть отнесено к достижениям.

В помещенной в последнем за 1957 г. номере «Коммуниста» статье И. Бенедиктов по этому поводу пишет:

«В ряде областей нечерноземной полосы посевные площади еще не восстановлены до уровня довоенного 1940 года, а в отдельных областях — Вологодской, Костромской и ряда других, пашня, находящаяся в обработке даже уменьшилась... Есть случаи, когда сельскохозяйственные угодья зарастают кустарником, заболачиваются и потому выбывают из строя... Неисправность водоприемников и осушительной сети привела к недостаточному использованию осушительных земель в Ленинградской, Новгородской, Смоленской и ряде других областей»²⁸⁾.

О валовом сборе хлебов в сообщении ЦСУ говорится, что, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия амбарный сбор увеличился по сравнению с 1953 годом на 26%. Дальше, ссылаясь на засуху, особенно в Поволжье, Урале и некоторых областях Казахстана, сообщение говорит о том, что в 1957 году зерна получено меньше, чем в 1956 году, но что благодаря освоению целинных земель и хорошему урожаю в других областях страны — государство имеет в своем распоряжении необходимые количества зерна. Более

²⁶⁾ «Правда», 7. XI. 1957 г.

²⁷⁾ «Народное хозяйство СССР» в 1956 году».

²⁸⁾ И. Бенедиктов. «Максимально использовать резервы сельского хозяйства», «Коммунист», № 18, 1957 г. стр. 46.

подробно о засухе 1957 года сообщается в обращении ЦК КПСС и СМ СССР от 21.1.1958 г., а именно:

«Для сельского хозяйства 1957 год был трудным годом. На значительной территории, особенно в районах Поволжья, южного Урала и Казахстана, сложились тяжелые условия в связи с длительной засухой. В районах Нижнего и Среднего Поволжья засуха была более сильной, чем в памятном 1921 году...²⁸⁾».

Как известно, голод 1921 года был ужасающим и унес в могилу не один миллион жителей Поволжья.

Абсолютная цифра валового сбора ни в сообщении ЦСУ, ни в упомянутой речи Хрущева, ни в обращении ЦК КПСС и СМ не названа. Но ранее мы в другой работе установили, что амбарный сбор в 1953 году составил 880 мил. центнеров или 5366 мил. пудов.²⁹⁾

Следовательно, если советские данные о росте этого сбора в 1957 году верны, то валовой амбарный сбор в истекшем году должен быть оценен цифрой в 6761 мил. пудов или 1108 мил. центнеров. Как видим, до 11 миллиардов пудов или 1800 мил. центнеров намеченных, как задание на 1960 год еще очень далеко. В 1956 году на целине, благодаря необычному обилию там дождей, был собран богатый урожай. Однако, и в этом высокоурожайном году всего в стране было собрано 1185 мил. центнеров или 7110 мил. пудов, т. е. лишь 2/3 намеченного на 1960 год планового задания.²⁹⁾

Чрезвычайно низкая урожайность зерновых, плохое использование земель, весьма возможное повторение засухи на целине, а также уже сейчас дающая себя чувствовать ветровая эрозия почв на целине — очень плохие основания для оптимизма в этом вопросе.

Исходя из определенного нами валового сбора зерна и принимая численность населения СССР на 1.1.1958 г. в размере 205 мил. человек, мы приходим к заключению, что в 1957 году в СССР собрано по 5,4 центнера на душу населения, чистый же сбор за вычетом семян, составит только 4,1

²⁸⁾ И. Бенедиктов. «Максимально использовать резервы сельского хозяйства», «Коммунист», № 18, 1957, стр. 46.

²⁹⁾ W. Merzlow. «Ernteerträge und Getreidevorräte der UdSSR», München, 1956, стр. 5.

центнера. Как видим, эти сборы оказываются не только ниже сборов 1956 года, но и сборов дореволюционного 1913 г.

Сбор хлебов в 1957 году, как видим, невелик, но при правильном использовании его он все-таки достаточен, чтобы не допустить явлений голода даже в наиболее пораженных засухой районах, если, конечно, советское правительство, раздувая мировую революцию не будет вывозить этот хлеб, в ущерб своему населению в Китай, Индию, Арабские страны. Говорить же об изобилии хлеба в СССР, оснований пока мало.

Характерно, что в сообщении ЦСУ ничего не говорится о размерах заготовок хлеба в 1957 году. Однако из обращения ЦК КПСС и СМ СССР от 21. 1. 1958 г. известно, что в истекшем году, «по сравнению с 1953 годом, хлеба заготовлено на 18% больше. Это позволяет определить заготовки хлеба в 1957 году в размере 2240 млн. пудов.³⁰⁾ Таким образом, по сравнению с 1956 годом, в котором было заготовлено 3304 млн. пудов, государство недобрало свыше 1 млрд. пудов хлеба. Вот, оказывается, во что обходится стране засуха на целине.

Анализ цифр нижеследующей таблицы убеждает в том, что грандиозные советские мероприятия по освоению целины, стоившие колоссальных средств и напряжений, в общем пока не привели к сколько-нибудь заметному возрастанию товарной продукции.

Показатель заготовок с 1 га зерновых посевов после освоения целины оказался в общем ниже (за исключением высоко-урожайного 1956 года), чем до этого. Одно это уже говорит об экономической невыгодности этого мероприятия.

³⁰⁾ В 1953 году закуплено и заготовлено зерна 1899 пудов — «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», М. 1957, стр. 156.

Изменения размера заготовок и выход товарной продукции зерна с 1 га.

Г о д ы	Посевная площадь зерновых в млн га	Амбарный сбор хле- бов в млн цент.	Заготовки и закупки зерн. в млн ц.	Тов. продук- ция зерна на 1 га зерн. посевов в кг	Процент изъятия хлеба (товар- ность)
1938	102,4 ^{а)}	759,0 ^{а)}	330,0 ^{б)}	322	43,5
1940	110,5 ^{в)}	952 ^{а)}	395,7 ^{б)}	358	41,6
1953	106,7 ^{в)}	880 ^{г)}	312 ^{д)}	292	35,0
1955	126,4 ^{г)}	1123 ^{г)}	367 ^{е)}	291	32,7
1956	128,3 ^{ж)}	1185 ^{э)}	542 ^{е)}	424	42,4
1957	129,0 ^{и)}	1108 ^{к)}	367 ^{к)}	284	33,1

Примечания:

а) С. Голубничий. К вопросу о зерновых хозяйствах в СССР, Мюнхен, 1956, стр. 37.

б) То же, стр. 43.

в) «Достижение советской власти за 40 лет», М., 1957, стр. 172.

г) W. Merzalow. "Ernteerträge und Getreidevorräte der UdSSR", München, 1957, стр. 5.

д) «Достижения советской власти», стр. 156.

е) Анализ текущих событий, № 39, 28. 1. 1958, стр. 1, Институт по изучению СССР, Мюнхен.

ж) Народное хозяйство СССР в 1956 г.

з) В. Мерцалов, там же, стр. 6.

и) Приблизительно.

к) Вычислено автором (см. текст).

Ничего не говорится в отчетных документах и об урожайности зерновых культур. Если же мы, однако, допустим, что посевная площадь зерновых в 1957 году оставалась на уровне предыдущего года, то окажется, что средняя урожайность в отчетном году не превысила 8,7 ц., т. е. оказалась на 1 центнер ниже чем в 1953 году. Следует, однако, отметить, что эта низкая урожайность объясняется далеко не засухой на целине. Чрезвычайно низкая урожайность наблюдалась во многих районах и в 1956, не пораженном засухой году. В действительности низкая урожайность зерновых, как, впрочем, и большинства полевых культур, кроется в явно нера-

дивом отношении колхозного крестьянства и совхозных рабочих к труду, плохой обработке земли, недостаточном внесении удобрений, в растянутых сроках сева и уборки и в больших потерях при самой уборке. Недостатки эти присущи и колхозам и совхозам и из года в год наблюдаются во всех областях и республиках Советского Союза, потому и урожаи повсеместно очень низки.

По признанию 1-го секретаря ЦК КП БССР Мазурова в Белоруссии «Урожайность основных культур продолжает оставаться низкой, и социалистические обязательства, взятые в 1957 году, не выполнены... около 30% колхозов вырастили урожаи зерновых культур ниже 6 ц.»³¹⁾. Вообще же средняя урожайность зерновых культур по республике не превысила 6,9 ц.

Министр сельского хозяйства РСФСР, (ранее министр колхозов) Бенедиктов в упомянутой нами статье приводит уже ряд конкретных причин низкой урожайности.

«В 1957 году из-за неудовлетворительного состояния внутрихозяйственной оросительной сети, из-за организационно-хозяйственных неполадок во многих колхозах и совхозах Ростовской, Сталинградской, Саратовской, Тувинской областей, Ставропольского края и Бурят-Монгольской АССР поливы были проведены не на всей площади земель оросительной сети».³²⁾

(И это в засушливый-то год!)

Бенедиктов далее сообщает, что в 1957 году 22 миллиона зерновых (заметим, только по РСФСР) было засеяно не сортовыми семенами³³⁾ и, наконец, о том, что «на удобрение идет пока лишь 50—60% навоза, получаемого от общественного скота и, что план добычи торфа и применения его на удобрение не выполняется. «В результате на поля вывозится недостаточное количество органических удобрений»³⁴⁾.

«Урожаи кукурузы в целом, — пишет далее Бенедиктов, — по многим областям, краям и автономным республикам продолжают оставаться низкими. В колхо-

³¹⁾ «Сельское хозяйство», 22.1.1958.

³²⁾ И. Бенедиктов. «Максимально использовать резервы сельского хозяйства». «Коммунист», № 8, 1957, 33. Там же, стр. 47, 34. Там же, стр. 48.

³³⁾ Там же, стр. 47.

³⁴⁾ Там же, стр. 48.

зах и совхозах Владимирской области первая обработка посевов кукурузы была проведена только на 55% площади, а вторая — на 13%. Неудивительно, что получено было всего по 19 ц. зеленой массы с га».

Заметим, что сейчас планируется средний урожай зеленой массы кукурузы в 300 ц. с га.

По другим, уже по естественным причинам наблюдается низкая урожайность на целинных землях. Так по сообщению «Известий» от 11. 9. 57 г. урожай зерновых в Мухоможарском совхозе Актюбинской области в 1957 году не превышает 3 ц. с га. Далее, как явствует из высказываний участников совещания директоров совхозов Казахстана, отчет о котором опубликован в «Сельском хозяйстве» от 12. 1. 1958 г., причинами этой низкой урожайности на целине являются: быстрое истощение плодородия целинных земель, ряд лет используемых под посев зерновых; буйно произрастающие на целинной почве сорняки, общий недостаток влаги и ветровая эрозия почвы.

Выступивший на этом совещании начальник Павлоградского областного управления сельского хозяйства В. Коробов по поводу ветровой эрозии заявил, что

«Для многих работников сельского хозяйства до сих пор неясно: надо ли применять на легких, подверженных ветровой эрозии почвах, взмет зяби или весновспашку. Так колхозы зоны Башкульской МТС с 8342 га пшеницы, посеянной по весновспашке, собрали в прошлом году 5,1 ц. с га, а на площади 5521 га, где пшеницу сеяли по зяби, получили урожай почти вдвое ниже.³⁵⁾ (Очевидно меньше 3 центнеров с га — В. М.).

Все это говорит за то, что повышение урожайности в советских условиях является очень трудно разрешимой задачей и надеяться на резкое повышение урожайности в ближайшие годы оснований мало. Едва ли больше оснований рассчитывать и на заметное увеличение посевных площадей. Более или менее удобные целинные земли уже распаханы, проект распашки и орошения солончаков и освоения земель на Дальнем Востоке потребует колоссального количества материальных средств, рабочей силы и, самое главное, времени.

³⁵⁾ «Сельское хозяйство», 12. 1. 1958 г.

Все это заставляет полагать, что намеченный 6-м пятилетним планом сбор в 11 млрд. пудов хлеба останется далеко не выполненным.

О продукции других полеводческих культур в сообщении ЦСУ говорится также глухо, а именно:

«Сахарной свеклы в нынешнем году собрано на 70% больше, чем в 1953 году и на много больше ежегодных валовых сборов этой культуры во все предыдущие годы. Увеличился также по сравнению с 1953 годом валовой сбор волокна льна-долгунца, в 2,8 раза, хлопка сырца на 27% и других сельскохозяйственных культур».

Как видим, валовые сборы и по этим культурам скрыты. Вероятно недостаточные, низкие сборы этих культур невыгодно было публиковать. Исключение представляет сбор сахарной свеклы, которой по нашим расчетам собрано 391 ц.³⁶⁾ Большой рост сбора льна-долгунца — в 2,8 раза — однако в сообщении не акцентируется. Очевидно, несмотря на этот рост, сбор льна не достиг довоенного.³⁷⁾ Убеждают нас в этом и данные «Народного хозяйства РСФСР» (М., 1957, стр. 126), согласно которым сбор льна в 1953 году снизился до 57% уровня 1950 года. Сборы хлопка сырца и картофеля очевидно снизились. Так в отчете ЦСУ за 1956 год значилось, что сбор хлопка увеличился по сравнению с 1953 годом на 14%, теперь же только на 13%. Картофеля в 1956 году было собрано больше 1953 года на 32%, а в 1957 году по сравнению с тем же 1953 годом сбор этот увеличился всего на 20%.

Очень много места и внимания в сообщении ЦСУ уделяется животноводству. Здесь особенно подчеркивается увеличение удоев, рост продукции и заготовок молока, мяса, яиц, шерсти. При этом в данном случае ЦСУ часто приводит не только процентные показатели, но и абсолютные цифры. Жирным шрифтом в сообщении выделяются те места, в которых говорится о том, что намеченные на 1960 год январским пленумом (1955 г.) планы выполнены не в 6, а в 3 года.

³⁶⁾ 170% от цифры, названной Н. Сиволапом, в его статье «В борьбе за изобилие продуктов питания», «Вопросы экономики», № 10, 1957, стр. 121.

³⁷⁾ По данным Прокоповича — в 1937 и в 1940 гг. в СССР сбор льна долгунца достигал 5,7 млн. ц. см. Прокопович, «Народное хозяйство СССР», т. I, стр. 227.

Сведя все эти имеющиеся в сообщении ЦСУ данные, в таблицу, мы получим следующую картину.

Некоторые показатели по продукции животноводства.

	Задания январск. плена на 1960 г.	1954	1956	1957
Удой на 1 корову в колхоз. кг	1700	1072		1858
Удой на 1 корову в совхозах кг	3100			2700
Производство молока в стране — в млн. тонн		38,2	49,1	54,7
Заготовки и закупки молока — млн. тонн	20,3	11,3	17,3	20,5
Заготовки и закупки мяса в живом весе — млн. тонн		3,7*)	4,4	4,9
Заготовка яиц — млрд. штук			3,3	4,3
Заготовка шерсти — тыс. тонн			245,6	280

Примечание:

Достижения советской власти за 40 лет в цифрах, М., 1957, *) — за 1953 год там же стр. 157.

Данные этой таблицы говорят о том, что по удою молока и по производству животноводческой продукции Советский Союз за последние годы и особенно за 1957 год добился значительных успехов, что и позволяет советским вождям говорить о возможности догнать в ближайшие годы США по производству молока и мяса.

Однако при более подробном ознакомлении с состоянием советского животноводства уверенность в стабильности достигнутых в 1957 году успехов быстро рассеивается. Скорее создается впечатление, что успехи эти, так сказать, мобилизованы и достигнуты при помощи определенного нажима и хищнического использования возможностей животноводства.

Прежде всего большое недоумение вызывает то обстоятельство, что СССР вновь засекретил численность скота. Как известно, сентябрьский пленум в своем постановлении от 7. 9. 1953 г. потребовал введения учета скота на 1 октября каждого года, вместо ранее практиковавшегося учета на 1 января. С тех пор все данные о численности скота приводились на 1 октября и при том в абсолютных цифрах. Теперь же в сообщении ЦСУ, как и в других советских документах, численность скота приводится на 1. 1. 1958 года. Но самое главное то, что вместо абсолютной численности скота указывается лишь прирост по сравнению с уровнем стада на 1. 1. 1954 года. Однако, как известно, численность скота на эту дату никогда в СССР не публиковалась и никто из советских руководителей о ней никогда не упоминал. Таким образом размер поголовья скота в СССР сейчас установить не представляется возможным.

Очевидно у советского руководства есть какие-то причины скрывать численность скота и на 1. X, 1957 г. и на 1. 1. 1958 г.

Попытаемся, однако, эту численность скота в СССР установить хоть приблизительно. В ряде до сих пор опубликованных советских документов имеется численность скота на 1. X. 1953 года. Сократив эту численность на нормальный процент отхода в связи с забоем скота в период времени с 1. X. 1953 г. по 1. 1. 1954 г. мы получим вероятный размер стада на эту последнюю дату. Исходя из данных Н. Ясного приводимых в его работе» „The socialized agriculture of the USSR” мы устанавливаем, что, например, в 1938 г. (в одном из наиболее нормальных годов по животноводству в СССР) уменьшение численности скота с 1. VII. по 3. XII. 1938 года произошло в следующих размерах: численность крупного рогатого скота уменьшилась на 24%, коров на 10%, свиней на 34%. Для периода времени с 1. X. 1953 г. по 1. 1. 1954 г. возьмем только половину этой нормы убыли, прибавив затем сообщаемые ЦСУ цифры прироста с 1. 1. 1954 по 1. 1. 1958 года мы получим следующее вероятное количество скота в СССР.

Вероятное количество скота в СССР (в мил. голов)

Виды скота	На 1.10.1953(1)	Проц. отхода в период с 1.1.53 по 1.1.54 (2)	Вероятное поголовье на 1.1.54	Прирост с 1.1.54 по 1.1.1958 (3)	Вероятный размер стада на 1.1.1958
Круп. рог. скот	63,0	12,0	55,4	10,9	66,3
Коровы	26,0	5%	24,7	6,2	30,9
Свиньи	47,6	16,5	39,8	11,0	50,8
Овцы и козы	135,9	17,0	11,8	20,3	132,1
Овцы	114,9	17	95,5	20,3	115,8

Сравнение поголовья стада по его состоянию на 1.1.1958 с более ранними годами в ряде случаев для советского руководства просто невыгодно, почему, вероятно, советское руководство и решило вновь засекретить численность скота.

Изменение численности скота в СССР с 1928 по 1958 годы

Виды скота	На 1.1.1928 г. (4)	На 1.10.1953 г. (4)	На 1.10.1956 г. (4)	Вероятная численность
Крупный рог. скот	66,8	63,0	70,4	66,3
В т. числе коровы	33,2	26,0	30,9	30,9
Свиньи	27,7	47,6	56,5	50,8
Овцы и козы	114,6	135,9	145,7	132,1
В т. числе овцы	—	114,9	129,0	115,8

Примечание:

1) «Численность скота в СССР», М., 1957, стр. 6.

2) Взята половинная норма отхода за 1938 г., высчитанная по материалам Н. Ясного „The Socialized agricultur of the USSR“, Stanford, 1949, стр. 797.

3) Сообщение ЦСУ, «Правда», 27.1.1958.

4) «Численность скота в СССР», М., 1957, стр. 6.

4) В тезисах Хрущева всетаки цифры скота на 1.1.58, были названы и как оказалось они почти ничем не отличаются от вычисленных автором. (См. тезисы Хрущева опубликованные в «Правде» от 1.3.1958).

Как видим, по главнейшим видам скота — крупному рогатому скоту и по коровам СССР не достиг еще размеров поголовья, существовавшего до коллективизации. Не на много поднялось поголовье и по сравнению с 1. X. 1953 г.. По сравнению же с 1. X. 1956 г. поголовье оказалось значительно ниже.

Вероятно, однако, что в действительности численность скота еще ниже той, которая оценена нами. В этом убеждает нас и имевший в 1957 году очень большой забой скота, за это же говорят и многочисленные опубликованные в советской печати примеры о низком забойном весе сдаваемого в счет поставок скота, ненормально высоком проценте выбраковки коров, большом падеже скота, очень низким уровне приплода. Возможно также, что усиленный забой скота, стимулированный широко развернувшимся соревнованием и повышенными социалистическими обязательствами, был кроме того вызван также и недостатчей кормов в ряде районов страны из-за большой и длительной засухи, разразившейся в 1957 году.

Длинный ряд сообщений, опубликованных в «Коммунисте», «Коммунисте Белоруссии», «Партийной жизни», «Животноводстве» «Сельском Хозяйстве» и в ряде других советских органах, говорят о том, что положение в советском животноводстве на сегодняшний день далеко не так благополучно как его изображают официальные советские документы. Исследуя эти многочисленные сообщения советской печати, среди которых встречаются и высказывания таких авторов, как например, И. Бенедиктов*), Министр Сельского Хозяйства БССР — Луценко**) и другие, приходится прийти к выводу, что поголовье скота и особенно коров растет крайне медленно, а в ряде случаев даже сокращается, продуктивность скота, особенно убойный вес, выход молодняка очень низка, низка насыщенность территории скотом, колхозы и совхозы испытывают недостаток кормов, уход за скотом как и его кормление поставлены очень плохо, санитарно-вете-

*) См. И. Бенедиктов «Максимально использовать резервы сельского хозяйства» Коммунист № 8 за 1958.

**) М. Н. Луценко «Резервы увеличения производства продуктов животноводства в БССР» Животноводство № 11 за 1957 год.

ринарное дело поставлено явно неудовлетворительно, падеж скота и особенно молодняка продолжает оставаться непомерно высоким.

Все это вызывает определенные сомнения в реальности выдвигаемой Хрущевым задачи догнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Возможно что при помощи партийного нажима и всякого рода социалистических соревнований и навязывания непосильных обязательств Советскому Союзу и удастся в каком либо году достичь американских норм производства мяса на душу населения. Но это может еще больше подорвать **возможности** советского животноводства и оказаться на деле Пирровой Победой.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР И ПОИСКИ НОВЫХ ПУТЕЙ.

Пообещав на сентябрьском пленуме (1953 г.) в течение 2—3 лет добиться крутого подъема пришедшего в упадок сельского хозяйства, Хрущев и возглавляемый им ЦК КПСС использовали все, что было в их силах и возможностях. Был издан ряд длиннейших постановлений, воззваний и обращений, во всесоюзном масштабе было развернуто социалистическое соревнование. В деревню, и в частности на целину, были направлены сотни тысяч агрономов, зоотехников, механизаторов и других специалистов. Для деревни по рекомендации Хрущева было отобрано 30.000 так называемых организаторов, рекомендованных партией в качестве председателей колхозов. На целину в добровольно-принудительном порядке было послано свыше 600.000 колхозников. В районы освоения целины было брошено громадное количество мощной техники. На целине были организованы сотни высокомеханизированных совхозов, построена сеть дорог, множество МТС, мастерских, элеваторов, заготовительных пунктов, складов и т. п. За это время было поднято и освоено 36 млн. гектаров целинных и залежных земель и в ударном порядке во всех районах страны внедрены посевы кукурузы.

Все эти мероприятия потребовали средств и колоссального напряжения сил советского народа и особенно крестьянст-

ва. Результаты же оказались несоразмерно малыми. Увеличение сборов хлебов, а также технических культур оказалось незначительным, недостаток картофеля и овощей не изжит, избытка продуктов питания и особенно мяса, масла и молока не наступило. Кормовая база советского животноводства не укрепилась и голодовки скота не изжиты и до сих пор, поголовье скота растет крайне медленно, продуктивность скота в целом по стране остается невысокой. К этому нужно еще прибавить из рук вон плохое использование техники, плохую работу МТС и совхозов и очень высокую себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Всего этого Советы не могут скрыть ни за какими торжественными речами, рапортами и официальными сообщениями. Не может это не волновать и Хрущева, и ЦК КПСС, и партийное руководство на местах, и брошенных в деревню тридцатитысячников, и сельскохозяйственных администраторов на местах — директоров МТС, совхозов, председателей колхозов.

Все постигшие сельское хозяйство СССР в период крутого подъема неудачи, неэффективность всех мероприятий — толкнули партию и правительство на поиски новых путей и возможностей, на пересмотр ряда их прежних принципиальных установок. Следует обратить внимание на то, что отобранные и посланные Хрущевым в деревню 30-тысячники, как и ранее посланные туда же механизаторы, директора совхозов, МТС, агрономы и зоотехники, особенно из числа партийцев, облеченных большими полномочиями и особым доверием партии — не оправдали хрущевских надежд. Вместо того, чтобы окончательно зажать крестьянство, они, эти сельскохозяйственные администраторы на местах, наблюдая жизнь в непосредственной близости и исходя из требований самой жизни, сами явились застрельщиками ревизии основных установок ЦК КПСС и сами в явочном порядке стали отступать от этих установок и изобретать новые организационные формы различных секторов сельского хозяйства СССР. Хорошо осведомленные о положении в сельском хозяйстве Хрущев и ЦК КПСС быстро поняли, что начавшаяся стихийная ревизия линии ЦК КПСС явилась не какой-либо крамолой, а была продиктована самой жизнью и желанием местных сельскохозяйственных администраторов най-

ти какой-то выход из тупика и на деле добиться успехов в сельском хозяйстве СССР.

Все это и заставило советское руководство не только допустить всякого рода эксперименты на местах, но и самим включиться в развернувшуюся нынче в СССР дискуссию об организационных формах сельского хозяйства.

Существо выявившегося организационного кризиса в сельском хозяйстве и стихийно развернувшейся по этому вопросу дискуссии, заключается в том: по какому пути должно идти дальнейшее развитие сельского хозяйства — по колхозному или по совхозному. Какова должна быть роль МТС и каковы должны быть взаимоотношения между колхозами и машинотракторными станциями?

Как известно, совхозы долгое время не оправдывают возлагавшихся на них надежд. В большинстве они остаются нерентабельными, в их работе наблюдаются большая бесхозяйственность и так называемые иждивенческие настроения. Совхозы часто не имеют даже необходимых им семенных материалов и кормов и всем этим их вынуждено снабжать государство. Урожайность полевых культур и продуктивность животноводства во многих совхозах оказываются нередко даже ниже, чем в колхозах. Себестоимость продукции в совхозах оказывается крайне высокой, в балансе сельскохозяйственных заготовок продукция совхозов до последнего времени составляла малозаметную величину.

Несмотря на это, партия и правительство, видящие в совхозах «мощный рычаг социалистического преобразования сельского хозяйства», постоянно уделяют совхозам большое внимание. Совхозы то укрупняются, то разукрупняются, то специализируются на каких-либо отдельных отраслях сельского хозяйства, то им придается универсальный, многоотраслевой характер.

Однако, вплоть до так называемого «крутого подъема» сельского хозяйства, роль совхозов оставалась в общем скромной и малозаметной. Со времени же освоения целины роль и значение совхозов сразу сильно возрастает. За период времени с 1954 по 1957 год были организованы сотни новых совхозов в разных частях страны. Только на целинных землях Казахстана, Урала, Сибири и Поволжья было создано 425 новых, весьма крупных высокомеханизированных, совхозов. Самое же главное — это то, что с этого времени сов-

хозы начинают возникать не только на свободных, но и на занятых колхозами землях. Иногда у колхозов просто отбирается часть земли и передается совхозам. Иногда соседние с каким-либо совхозом колхозы сливаются с этим совхозом и передаются ему со всем их имуществом и с «навечно» за ними закрепленными землями. Колхозники же в этом случае превращаются в совхозных рабочих. Все это, конечно, делается с соблюдением так называемой колхозной демократии. Созывается общее собрание колхозников, на котором, по указке партийных чиновников, и выносится соответствующая резолюция. О том, что подобного рода резолюции прямо навязываются колхозникам, говорить, конечно, не приходится.

Официальной мотивировкой передачи колхозных земель, а иногда и ликвидации самих колхозов, является экономическая слабость таких колхозов. Формы проведения таких акций различны.

По сообщению журнала «Вопросы экономики», в РСФСР с 1954 г. часть земель экономически слабых колхозов была передана совхозам, на базе чего организовано 84 новых совхозов.³⁸⁾ В БССР за последние два года на базе 489 маломощных колхозов и 30 МТС было организовано 75 новых и укрупнено 78 других совхозов³⁹⁾. В 1957 году в Воронежской области на базе Рамонской МТС и соседнего совхоза был создан новый крупный совхоз, с которым были слиты 6 окружающих колхозов⁴⁰⁾. В Ставропольском крае в том же 1957 году на базе ряда МТС и колхозов было организовано 45 новых совхозов⁴¹⁾. Во всех этих случаях, происходит поглощение колхозов совхозами и узурпация государством прав колхозов и колхозников.

О том, какое значение придается в СССР совхозам и как поднялась их роль, свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что за один 1957 год количество совхозов в стране возросло с 5098 до 5800 единиц, посевная площадь их увеличилась с 18,9 до 55 миллионов га и удельный вес посевов совхозов в стране за этот же период поднялся с 18,1 до 25%⁴²⁾.

³⁸⁾ «Вопросы экономики», № 7, 1957, стр. 53.

³⁹⁾ «Коммунист БССР», № 1, 1958, стр. 26.

⁴⁰⁾ «Правда», 10. 12. 1957.

⁴¹⁾ «Октябрь», № 12, 1957, стр.....

⁴²⁾ Обзор важнейших событий в СССР, № 120, стр. 30. Институт по изучению СССР, Мюнхен.

Советская литература и высказывания советских руководителей, и в частности Хрущева, полны доводов, что совхозы экономически выгоднее колхозов, что в совхозах выше производительность труда, урожайность и продуктивность животноводства, а также значительно ниже себестоимость сельскохозяйственной продукции.

При этом, казалось бы, следовало ожидать всемерного форсирования со стороны советского руководства процесса поглощения колхозов совхозами. Однако, с осени 1957 года внимание советского руководства было почти целиком переключено на другую проблему — на вопрос о судьбе МТС и об их взаимоотношениях с колхозами.

Рассматривая МТС как руководителей и организаторов колхозного производства и считая, что крутой подъем сельского хозяйства зависит прежде всего от МТС, сентябрьский пленум уделил строительству и развитию МТС исключительное внимание и чрезвычайно расширил их права и полномочия по отношению к колхозам. С этого времени все производственные и финансовые планы колхозов, вся их производственная жизнь, вся система агрикультурных мероприятий, планы поставок, культурная и политическая работа в колхозах были поставлены под полный и исчерпывающий контроль МТС и их чиновников. На практике все это приводило к очень большим неувязкам в работе, к постоянному вмешательству МТС в дела колхозов и к их мелочной опеке над колхозами. Стремясь в первую очередь к выполнению собственных планов, МТС нередко выполняли вовсе не те работы, которые были нужны колхозам, чрезвычайно затягивали сев, уход за посевами, уборку урожая — и нередко выполняли эти работы из рук вон плохо. Все это в свою очередь вело к резкому сокращению урожайности, громадным потерям, а иногда и к гибели посевов или не снятого до зимы урожая.

Ненормальность взаимоотношений МТС с колхозами и их отрицательное влияние на колхозное производство на местах вызвали беспокойство, а вместе с тем и попытки как-то исправить положение, уже в первые годы после сентябрьского пленума. Официально же обсуждению этот наболевший вопрос впервые подвергается на совещании работников опорных пунктов и филиалов Всесоюзного Института Экономике Сельского Хозяйства, состоявшимся в начале 1957

года. Затем в ноябрьском номере журнала «Октябрь» появился, посвященный этому вопросу, очерк журналиста Винниченко. Поднятая им дискуссия была продолжена в декабрьском (1957 г.) январском и февральском (1958 г.) номерах этого же журнала. Наконец, по этому же вопросу высказался и сам Хрущев — сначала на совещании работников сельского хозяйства Белоруссии («Правда» от 22 января 1958 г.), потом на пленуме ЦК КПСС 25—26 февраля 1958 г. По решению февральского пленума для так называемого всенародного обсуждения были опубликованы посвященные этой проблеме тезисы Хрущева («Правда», 1 марта 1958 г.), которые потом почти целиком были пересказаны им в его докладе на первой сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва (март 1958 года).

Очень важно отметить, что Хрущев в своих высказываниях вопрос об изменении роли МТС представляет не как результат плохой работы МТС, а как результат огромных, по его мнению, успехов сельского хозяйства, якобы достигнутых при помощи тех же самых МТС. Очевидно, чтобы скрыть ошибки и неудачи прошлого и чтобы затушевать остроту выявившегося сейчас в сельском хозяйстве СССР организационного кризиса, Хрущев почти ничего не говорит о ненормальностях, создавшихся во взаимоотношениях между МТС и колхозами и о том, как пагубно отражается на колхозном производстве мелочная опека, бесхозяйственность и бюрократичность МТС.

Вместо всего этого Хрущев отмечает только: 1) что при существовавшем до этого порядке сосредоточенная в МТС техника была оторвана от рабочей силы колхоза; 2) что находящуюся в МТС технику колхозы не могут применять «в интересах полного использования всех резервов колхозного производства»; 3) что на колхозном поле имеется два хозяина — МТС и колхоз и 4) наконец, что и МТС и колхозы вынуждены содержать два аппарата управления, что удорожает себестоимость продукции.

Исходя из этого, Хрущев считает, что в интересах дальнейшего развития и укрепления колхозного строя необходимо технику МТС передать колхозам и в дальнейшем продавать тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины непосредственно колхозам. МТС Хрущев предлагает постепенно перестроить в машино-ремонтные станции,

на которые будет возложена задача ремонта техники колхозов и дальнейшее снабжения их новыми машинами, запасными частями, горючим, удобрениями и ядохимикатами.

Реформа эта, по мысли Хрущева, должна проводиться постепенно и обдуманно. Экономически сильные колхозы приобретают технику уже сейчас за наличный расчет или в кредит. Для более слабых колхозов сохраняется на некоторое время старый порядок, и в этом случае обслуживающие их МТС сохраняют свои функции и значение, впредь до того, пока эти слабые колхозы не окрепнут и не накопят достаточных средств для оплаты перенимаемой ими от МТС техники.

С ликвидацией МТС их кадры административно-хозяйственных, и инженерно-технических работников, а также механизаторов передаются колхозам. Колхозы должны будут обеспечить этим работникам прежний минимум заработной платы, гораздо более высокой, чем доходы колхозников.

Для оплаты принимаемой от МТС техники и для приобретения в будущем новых машин и материалов, как и для других нужд, колхозы должны будут стремиться к возможному увеличению своих неделимых фондов, что потребует соответственного увеличения размера отчислений в эти фонды из доходов колхоза. Здесь же Хрущев подчеркивает, что по существу колхозные неделимые фонды уже теперь следует рассматривать как общенародную собственность. Далее Хрущев рекомендует образование и увеличение в колхозах фондов необходимых оборотных средств — для создания постоянных запасов горючего, запасных частей, материалов и так далее.

Одновременно с перестройкой МТС Хрущев полагает необходимым перестроить и существующую в стране систему государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. При этом Хрущев ставит требование, чтобы страна получала не меньше, а больше сельскохозяйственных продуктов, чем раньше.

Все отмеченные выше особенности хрущевских предложений заставляют предположить, что новая реформа неизменно будет сопряжена с рядом больших затруднений. Очень трудно представить себе, как при наличии 8 000 МТС можно поделить технику этих МТС между 78 тысячами колхозов. Правда, не все колхозы получают технику, но и не все МТС

ликвидируются. Обслуживание колхозов, приобретающих среди техники много старых, изношенных машин, особенно на первых порах, когда не налажен ремонт, вероятно не улучшится, а ухудшится. Резкое увеличение отчислений в неделимые фонды, в оборотный капитал, увеличение расходов в связи с передачей колхозам кадров МТС, по нашему мнению, приведут к резкому ухудшению материального положения колхозников, а вместе с тем и к росту их недовольства и колхозными порядками, и режимом.

Очевидно, не так легко согласится колхозник и с огосударствлением неделимых фондов колхозов, — все равно, будут ли они переданы совхозам или вложены в новую технику и подведены под разряд общенародной собственности. Не нужно забывать, что все эти неделимые фонды складывались из личного имущества колхозников в первый период, а затем из отчислений колхозов, что по существу происходило за счет уменьшения оплаты колхозного труда.

О том, что новая реформа будет сопряжена с большими организационными и техническими затруднениями, и о том, что она несомненно вызовет новую волну пассивного сопротивления советского крестьянства, говорят и последовавшие за постановлением февральского пленума практические решения советского правительства и их характер.

Выступивший на мартовской сессии Верховного Совета (27—31 марта 1958 г.) со специальным докладом Хрущев почти целиком пересказал свои ранее опубликованные тезисы, но при этом особый акцент сделал на вопросе о неделимых фондах колхозов.

«Колхозники понимают, — заявил Хрущев, — что развитие общественного хозяйства, рост колхозного богатства является результатом их многолетнего труда и огромной материальной поддержки государства. В машины, которыми владеют колхозы, в их производственные постройки, в развитие их земледелия и животноводство вложен труд колхозника, рабочего, ученого. Таким образом общественное богатство колхозов создается колхозным крестьянством при помощи всего советского народа⁴³⁾».

Уже одно это обстоятельство, по мнению Хрущева, очень сильно поднимает колхозную собственность до уровня об-

⁴³⁾ «Известия» от 28.3.1958 г.

щенародной. Не менее важно и то, что, по утверждению Хрущева, «процесс развития колхозной экономики идет таким образом, что неделимые фонды непрерывно растут и качественно становятся иными, все более приближаясь по своей структуре и по своему общественному характеру к общенародным производственным фондам... Все более широкий размах приобретает строительство межколхозных электростанций, оросительных каналов, водохранилищ, дорог, строительство школ, больниц. Таким путем колхозы объединяют свои усилия для решения задач, выходящих за рамки отдельных артелей и создают сооружения, имеющие по существу общенародное значение. В этом не трудно видеть элементы перерастания колхозно-кооперативной собственности в общенародную»⁴⁴).

Придавая увеличению неделимых колхозных фондов особое значение, Хрущев рекомендует пересмотреть порядок распределения доходов в колхозах, — с таким расчетом, чтобы заметно повысить отчисления в неделимые фонды, так как по его мнению существовавшие до этого нормы отчислений в размере 12—20% теперь уже недостаточны и устарели. При этом, как полагает Хрущев, нет необходимости для всех колхозов устанавливать одинаковые нормы этих отчислений. Повидимому, это дело будет предоставлено решению самих колхозов, но, конечно, под руководством партийных чиновников.

Беспокоясь больше о неделимых фондах, чем о благополучии колхозников, Хрущев прямо рекомендует в ряде колхозов понизить оплату труда колхозникам.

«Колхозы и партийные организации должны обеспечить такое распределение доходов, при котором оплата трудодня соответствовала бы уровню развития экономики страны... Колхозы, которые вырвались вперед в лучшей организации труда, в лучшем использовании машин и добились высокой производительности труда, не должны арифметически делить доходы по трудодням. В этих колхозах более значительную часть доходов надо направлять в неделимые фонды, чтобы колхоз имел возможность быстрее развивать об-

⁴⁴) «Известия» от 28.3.1958 г.

щественное хозяйство, шире внедрять механизацию, раз-
вертывать строительство...»⁴⁵⁾).

Верховный Совет СССР от 31 марта 1958 года принял закон, отразил в нем все рекомендации Хрущева и обязал соответствующие органы проведением в жизнь всех связанных с новой реформой мероприятий.

В соответствии с этим законом ЦК КПСС и Совет Министров СССР издал уже специальное постановление от 20 апреля 1958 г. «о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС».

Среди предусмотренных в указанном постановлении мер, особое внимание обращает на себя пункт о создании при райисполкомах специальных инспекций по сельскому хозяйству, а также производственных-технических советов. На инспекцию возложены функции пропаганды, внедрение передового опыта и достижений науки, наблюдение за планированием и учетом в колхозах и т. п. Производственно-технические советы обязаны заниматься вопросами перспективного развития сельского хозяйства, а также внедрением передового опыта и достижениями науки.

Создание таких органов говорит за то, что и теперь, при перестройке сельского хозяйства, советское руководство не намерено предоставлять колхозам какой-либо самостоятельности и оставлять их без постоянного, детального и тщательного надзора со стороны государственных органов.

26 апреля 1958 года в газете «Сельское хозяйство» была опубликована еще особая инструкция министра сельского хозяйства и министра финансов СССР «О порядке и условиях продажи колхозам тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий, принадлежащих к МТС». Изложенный в этой инструкции порядок стоит прежде всего на страже интересов государства. Даже за старые машины (с учетом какой-то уценки за износ) государство будет брать с колхозов более высокие, чем балансовые, преysкурантные цены, наценки снабженческих органов и расходы по доставке и сборке. Будут колхозами оплачиваться, хоть и по сниженной цене, даже машины уже полностью отслужившие свой амортизационный срок.

⁴⁵⁾ «Известия» от 28. 3. 1958 г.

Как видим, каждый шаг практических мероприятий партии и правительства по осуществлению этой реформы болезненно отзывается на благополучии колхозников.

Главное же, что несомненно поведет к большому ущемлению материальных интересов колхозников — так это резкое увеличение отчислений в неделимые фонды.

Сейчас все советские печатные органы «Правда», «Известия», «Сельское хозяйство», «Коммунист», «Партийная жизнь» и многие другие полны всякого рода «программными и теоретическими» статьями о необходимости поднятия колхозной собственности до уровня общенародного.

В этих статьях настойчиво рекомендуется колхозам решительно увеличивать отчисления в неделимые фонды и за эти средства не только приобретать технику и возводить колхозные постройки, но и вести капитальное строительство межколхозного значения: электростанции, дороги, школы, больницы, санатории, предприятия по производству строительных материалов и по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Неясным пока еще остается вопрос о новом порядке заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции, который будет опубликован после уточнения его в соответствующих органах. Едва-ли однако и в этом вопросе советское крестьянство может рассчитывать на какие-либо поблажки со стороны советских вождей. А советские вожди, повидимому, решили серьезно заняться вопросом окончательной экспроприации и пролетаризации колхозного крестьянства.

При таком положении можно ожидать не ослабления, а наоборот усиления пассивного сопротивления советского крестьянства.

Поэтому рассчитывать на успех новой реформы и на то, что она, наконец, обеспечит безнадежно застрявший крутой подъем сельского хозяйства, оснований по нашему мнению очень мало.

ЧИТАЙТЕ

НАШИ ИЗДАНИЯ

1. В. Дудинцев — «Не хлебом единым».
2. В. Жабинский — «Просветы».
3. Н. Осипов — «Клевета друзей».
4. Л. Богданов — «Телеграмма из Москвы».
5. Говард Фаст — «Голый бог».
6. К. Крылов — «Колхозный эксперимент».
7. А. Федоров — Реорганизация управления промышленностью в СССР.

1958/I-82

ZOPE, München 2, Gaiglstraße 25, Tel. 55 74 85
ZOPE, Berlin W 30, Martin-Luther-Straße 88, Tel 24 77 80
Deutschland